

Александр Павлов

ЧЕЛОВЕК С ВОСТОКА

(ПОГРУЖЕНИЕ В ПРИРОДУ)

Киев-2012

Павлов Александр. Человек с Востока. (Погружение в природу). — К.: Пар-Сиф-Аль, 2012. — 59 с.

Впервые материалы выступлений Павлова Александра «Погружение в природу», «Зонт» и «О сыне Учителя по духу» в печатном виде были представлены в книгах Александра Панченка (за основу взято издание «Надо учиться учению Иванова», — Москва, 1998, — 318 с.), которые в свою очередь были осуществлены на основании аудиозаписей произведенных на выступлениях Александра Павлова на встречах в г. Валдае и г. Москве в 1997 году.

Материалы, представленные в данном сборнике, исправлены и дополнены автором в 2012 году после почти 20-ти летнего практического опыта в связи с неисчерпаемым и искренним интересом как последователей Идеи Порфирия Корнеевича Иванова, так и не выполняющих советы П. К. Иванова, к практическим наработкам автора в области содружества и сотрудничества Природы и тела человека, сознательно и активно предпринимавшем определенные шаги, базируясь на советах Учителя.

Издаётся в авторской редакции

⊕

Пар-Сиф-Аль

© Павлов Александр. Текст. Составление. 2012 г

«1977 год он годам начало»

Здравствуйтесь, дорогие мои ЛЮДИ, ДРУЗЬЯ!

Как получилось так, что мне пришлось проявить себя таким поступком, т. е. пойти с Востока Сибири нашей босиком и без головного убора, в лёгкой ветровочке, не кушая пищи и не пить воды, не спать и не лежать несколько дней и ночей?

Постараюсь как можно кратко и понятно поведать вам мой жизненный путь до этого и до сегодняшнего времени.

Родился я в В 1971 году 31 июля в городе Екатеринбурге (Свердловске). Древние называли это место: «Местом Силы».

В то время я был третьим ребенком. Уже была старшая сестра и братик. Но брат умер от заворота кишок в возрасте 3,5 месяца. Папа мой был военный, и жили мы в далёком селе по распределению. Спасти братика не смогли, не было транспорта (вертолёта). Родители очень сильно горевали особенно мама. Я был очень желанным ребенком после такого горя родителей. Мама дала мне такое же имя как у братика, Александр. В народе говорят, что нельзя давать имя ребенку, если кто-то с таким именем в семье умер. Якобы будут сопутствовать в жизни неудачи. Мне неизвестно пока почему, но до сегодняшнего времени, неудач и неприятностей и горя в моей жизни было больше, чем доброго.

Потом родилась ещё сестра и брат.

Моя Бабушка Захаренко Екатерина Павловна, она же Мама моего папы. Рассказывала мне, что мой папа уезжая куда-либо, то ли в командировку, то ли на охоту-рыбалку, долго стоял возле моей кровати и смотрел на меня спящего, потом целовал в щёчку или лобик, затем быстро уезжал. Не знаю в чём причина, но видимо это одна из тех причин почему моя бабушка после смерти моего папы опекала и любила меня больше остальных своих внуков и внучек. Правда сама она говорила чтобы не обиделись другие: «Да Саша у вас самый обиженный и в школе и дома». Ну и конечно я был внешне очень похож на папу. Младший брат Витя когда вырос, по-своему тоже похож стал на папу.

Моего папу положили в больницу на операцию. Были отбиты все почки. Т. к. он был военным офицером то видя как изби-

вают молодых солдат множество гражданских хулиганов, вмешался в драку. Солдаты убежали, и девять хулиганов против одного, это и так понятно что папе досталось не мало. Хотя был и десантником и боксёром. Врачи не знали как лечить и без разрешения взяли пункцию, мозговую жидкость позвоночника. Папа стал умирать, ему сказали что ночь не переживёт. Он передал моей бабушке чтобы из всех детей попрощаться привезли меня из деревни.

Помню 8 августа 1977 года б. Таня сестра бабушки Кати привезла меня в г. Красноярск в госпиталь где лежал Папа. Эта бабушка Таня любила часто выпить и была не в настроении когда трезвая. И когда мы вошли в госпиталь, то я интуитивно определил в какой палате лежит мой Папа. Бабушка Таня уверенная в том что я не прав, сильно скрутила мне ухо и повела в соседнюю палату. Там убедили бабушку Таню что внук, т.е. я был прав.

Так я чувствовал своего земного папу родного и любимого. Так же я чувствую и Духовного Учителя Иванова П. К. как Отца по Духу. Многие наверное также чувствуют и понимают.

Побыв какое-то время в палате с папой я расслабился и увлёкся рассматриванием всяких инструментов и стеклянных колбочек с кровью. Врачи стали настаивать чтобы мы попрощались и уехали. И вот этот момент разлуки и прощания запомнился мне на всю жизнь.

Папа не мог приподняться и подозвал меня к себе. Он взял мои маленькие ручки в свои ладони двумя руками, произнёс три раза: «Будь такой как я, Будь такой как я, Будь такой как я».

Я что-то почувствовал необычное через руки папы и закричал: «Папа, ты не умрёшь?» Все удивились и стали нас растаскивать в разные стороны. Я был в истерике и плакал. Ночью мой папа умер. С ним разрешили находиться только моей бабушке Кате, т.е. его Маме. Бабушка потом всю жизнь плакала вспоминая как умирал её единственный сын. Видела как он делает последний свой ВЫДОХ.

Вот это главным образом сподвигло меня с шести лет задаться целью найти Ответ: «Почему люди умирают и мы не

можем больше никогда увидеться быть вместе и счастливыми?»

В начале октября 1992 года, перед выходом с Востока Сибири, я как-то включил магнитофон с кассетой, голосом Учителя. Там Учитель говорит: «... Я вспоминаю и думаю, а что со мною было тогда-то? И вот отец Корней сказал: “Я уделил Паршеку Чувилкин Бугор”. Т.е. мне наследство такое отец оставил...»

Возможно, я не дословно всё помню но смысл понятен. Вот и я задумался, а что же мне заповедовал мой Отец?

«Будь такой, как Я».

В случае Порфирия Корнеевича, направил и подсказал через родного отца Корнея Отец Небесный. И в своём случае я вижу ту же направленную идею следования Божьего Слова, Его ВОЛИ.

У многих людей возможно и более чёткие направления и указания на выбор своего места в жизни и реализации того, для чего ты на Землю пришёл.

После похорон папы прошёл где-то месяц. Мы всё ещё жили в селе Кедровка, станция Решёты Красноярского Края.

Рано утром я проснулся от того что хочу по-маленькому. Спрыгнув с кровати я побежал босиком мимо печки, по направлению к двери. Но возле печки сидел и смотрел на ОГОНЬ мой ПАПА. Но он был голубого свечения. Меня это напугало и я забыл что хотел и убежал обратно в кровать под одеяло. Видно Папа приходил со мной ещё раз проститься.

В 1977 году мой папа умирает, и перед смертью прощается со мной. У меня был большой стресс и до 19 лет я искал ответ на вопрос: «Почему люди умирают?» В учёбе и обществе мне не везло, не было настоящих друзей. После смерти Папы мы стали жить в г. Костроме. Никто не хотел дружить с мальчиком из бедной семьи, обзывались безотцовщиной. От этих козней сверстников, я рос драчуном но добрым мальчиком. Посещал много спортивных секций, любил читать книги и смотреть фильмы про индейцев. Мечтал стать сильным Духом и телом и защищать слабых как мои любимые герои. Ещё будучи малышом я брал пример со своего папы: обтирал торс

своего тела снегом и холодной водой. Умел голодать без пищи и воды сутки. С идеей Учителя Иванова П. К. я встретился серьёзно в 1990 г., и с 1 июня стал учиться жить по «Детке». Мечтал съездить на родину к Учителю и в Дом Здоровья. В нашем клубе «Здравствуйте» в г. Костроме меня быстро приметили, т. к. результаты по «Детке» удивляли и вдохновляли многих. Про меня услышала Валентина Леонтьевна Сухаревская. И через братьев акробатов Кратновых, я знал что Валентина Леонтьевна меня ждёт к Новому Году в гости. Жили мы очень бедно без папы. Четверо детей. Мама так и не захотела больше выходить замуж, хотя женихов набивалось в мужья много. Моя мама была красивей даже Софии Ротару, так говорил мой Папа и Я так считаю. Я стеснялся сказать братьям Кратковым, Юре и Славе что денег на такую дальнюю дорогу ещё долго у меня не будет, но они безвозмездно взяли на себя эти проблемы с доставкой меня на Хутор Верхний Кондрючий и купили билеты на самолёт за 2 недели до Нового 1991 года. Я летал на крыльях 2 недели в предвкушении встречи с Валентиной Леонтьевной. Я чувствовал она поможет мне понять мою Тайну. 25 декабря 1991 года я пришёл с тренировки (тяжелая атлетика, рукопашный бой) усталый. Пришёл к другу последователю Мише Котылеву. Миша пришёл с работы с пораненным пальцем на руке и куда-то убежал замотать, залечить руку при этом включив музыку группы Пинк Флойд. Я уставший за день уснул. Открываю глаза, вижу Валентину Леонтьевну. Она даёт мне два светильника и потом ещё синевато яркий слепящий как бенгальский огонь. Я пробуждаюсь. Пришёл Миша с этой раненой рукой. Я приложил ладони и мысленно обратился к Учителю. Рана на глазах стала исчезать. За моей спиной прозвучал неожиданно голос: «Валентина Леонтьевна умерла». Это вошёл в дом последователь Женя Тергоев. Сердце у меня куда-то провалилось и я онемел от горя. Я ведь только сейчас её видел как живую во сне. Рана Мишина опять открылась. Мы поехали на встречу с другими последователями. У меня был ком в горле от горя... Среди Последователей находился рыжий парень Жигачёв Андрей. Он с улыбкой всё неоднократно повторял что он самый

счастливый человек т. к. Валентина Леонтьевна его принимала 2 раза. Хотя и звала его «РЫЖЕЙ СКОТИНОЙ». Он и Миша сделали такой вывод: тех, кого принял Учитель и Валентина Леонтьевна — это избранный народ, остальные вроде бесполезные люди. Эти слова придали ещё больше боли моей плачущей душе. Несколько ночей я провёл в слезах и вопросах к Учителю: «Почему так, ведь и билеты куплены и какие-то светильники с Новым Синим Светом вручены мне во сне были и сам Учитель до этого снился мне раза 3, учил меня бегать и т. д.»? И вот измученный терзающими мыслями я ложусь в кровать с чётким чувством что опять будет Необычный Сон. Когда лёг и закрыл глаза, привычное чувство «карусели» унесло меня на Хутор Верхний Кондрючий но более тонкого восприятия цветов и звуков. Я увидел Дом Учителя Величественным и Большим, как Славянский Терем. Он пылал живым и красным. Я же, при виде такого зрелища посчитал себя ещё недостойным и маленьким входить в Дом Живого Бога Отца и вошёл в левую дверь, в дом Валентины Леонтьевны. Сразу увидел ЕЁ. Валентина Леонтьевна стояла в платье с ромашками вроде, без рукавов, а на плече висело у неё полотенце кухонное. Я с радостью поздоровался и сказал: «Валентина Леонтьевна, Вы живая, а все говорят, Вы умерли а Вы ЖИВАЯ».

Она отвечает: «Живая, Живая, тебя еле дождалась. Садись давай», — и двигает ко мне стул.

Я же видя что Валентина Леонтьевна уже в годах и стоит стал отказываться но она заволновалась и расстроилась говоря что меня ВСЕ ЖДУТ, А Я ОТКАЗЫВАЮСЬ СЕСТЬ НА СВОЁ МЕСТО. Смутившись её переживанием, я сам заволновался, что расстраиваю её. Я сел и тут же появился Учитель и УЛЫБНУЛСЯ мне. Потом я видел Бугор Чувилкин и две фотографии и много других. Одну помню где Учитель сидит на Ослице. Я удивлялся. Валентина Леонтьевна показала мне на ворота Дома Здоровья серого цвета и с разбитым корытом на заборе. Дала мне три огромных чаши с горячим компотом, я их выпил. Но перед этим спросил: «Ведь сегодня суббота, и почему так темно на Земле и Доме где спят люди?» Валентина Леонтьевна ответила: «Потому что все мертвые, а Ты

ЖИВОЙ, ТЫ ВСЁ МОЖЕШЬ. Когда поймешь. Ты победишь и свяжешь злейшего врага на Земле и среди Учеников Учителя сразишься с предателем в смертельной схватке. Ты много пройдёшь страданий, но не разучишься Любить людей и всё живое. То, что ты несёшь в себе — это ЖИЗНЬ всему существу. Эта жизнь и слово твоё дыхание, твои замыслы будут для всего будущего... И так далее.»

Что-то уж не очень скромно как то у меня получается весь этот рассказ о себе...

Многие годы благодаря московским ивановцам «Политбюро» и Матлаеву Петру, я сомневался в себе, хоть и заслужил от Природы ЗОНТ ЛЁГКИХ и многое другое. Мне мешали «свои»...

Много раз унижали и убивали морально как и многих других чистых и честных людей которые приезжали в Дом Учителя.

...ПОСЛЕ ТАКОГО СНА я опять ожил морально и духовно. Ко мне вернулась жизнерадостность. Пришло время пойти в клуб «Здравствуйте» там я поделился сном, но, конечно, я не рассказал то что говорила мне Валентина Леонтьевна в таких подробностях. Я просто всем сказал что Валентина Леонтьевна с Учителем живые там Дом Терем Сияющий нас всех ЖДУТ ТАМ.

Т.к. билеты на Хутор были куплены, мы вскоре двинулись со Славой Кратновым в путь. С нами поехал ещё Михаил Палыч, стоматолог на пенсии. Кратнов Юра встречал нас в Луганске и Новый год мы встретили у Юры в квартире с Его женой Фридой и дочерью. Я всё думал о Валентине Леонтьевне и Учителе, как же всё выглядит в этом мире?.. Чем отличается этот мир от того, что я видел во сне?..

1 января мы были на Хуторе. Зная мой сон, братья Кратновы и Михаил Палыч сказали, чтобы я шёл впереди и вел их к дому. Понимая, что светящегося Дома, конечно, не увижу, я всё же не ошибся и в конце Хутора остановился напротив Дома Учителя. Мы вошли за ворота, все разошлись кто куда. Я остался стоять, закрыв глаза, между домом Валентины Леонтьевны и Учителя. Мысленно вспоминая, как ВСЁ ЭТО ВЫ-

ГЛЯДИТ В Другом, Тонком Мире, я тихо плакал... Меня позвали в дом Валентины Леонтьевны я вошёл в кухню увидел Петра Матлаева с суровым взглядом. Подумал, люди ещё после похорон Валентины Леонтьевны не отошли, в трауре...

Пошли на курганчик Учителя и Валентины Леонтьевны. Спели Гимн. Потом мы с Михаилом Палычем пошли в Дом Учителя. Я вошёл первый в большую комнату с телевизором и сказал вслух: «Здравствуй, Учитель!» Михаил Палыч мне говорит: «Ты что с домом здороваешься с пустым?» Отвечаю ему: «Не с пустым домом, а с Учителем. Учитель ведь написал: *“Я в Доме нахожусь, а своей мыслью могу быть везде и всюду”*». Вот таким наивным и чистым юношей в 19 лет я появился в Доме. Прошли в комнатку Учителя, подходит девушка и целует меня в губы, мне понравилось (я ещё ни с кем не целовался тогда). Девушка сказала своё имя Оля и что у неё здесь муж помогает по хозяйству, Валера Титов. Я подумал: «Почему тогда целуешься раз есть муж?» Потом она поцеловала Михаил Палыча и остальных. До меня дошло, что это как бы дружеский, сестринский, братский поцелуй. Оля уделила мне вежливое внимание и говорила, что Учитель ждет Молодежь. Дала почитать выписки о «Семье и Детях» и т.д. К вечеру меня позвали на кухню ужинать, т.к. в этот день я терпел только до вечера (среда). Никто больше не ел и смотрели на меня. Я стал отказываться, говоря что со всеми дотерплю до завтра, мне неприятно кушать когда на меня смотрят голодные. Пётр Матлаев сел со мной за стол и сказал, чтобы ему тоже налили борща. Тогда я стал кушать. Попросили, чтобы я ПРИ ВСЕХ рассказал свои сны. Я рассказал. Пётр Потом вышел куда-то. Напротив меня сел Вадим Иванов (москвич) он ещё фильмы про Учителеву Идею снимал. Был и Витя Хлестов. Вадим стал, как он выразился «учить меня географии» и стал ругать меня за мои сны. Мол, это всё ерунда и искушение. Я опечалился и ушёл в Дом Учителя. Прилёг на кровать рядом с Учительевой (Оля Титова сказала что я буду ночевать здесь). Стал размышлять и побеждать в себе неприятный осадок от наставлений Вадима. (Потом мне Крамновы сказали, что Вадим получил по ушам от Петра, чтобы тот не давил на молодёжь).

Пока я лежал в таком раздумье, почувствовал чей-то взгляд и присутствие в комнате кого-то. Я повернул медленно голову и оторопел. Возле печки, опёршись плечом о край стены, и держа руки обнявшими своё тело, стоит Учитель и говорит: «Ну, Здравствуй!» В это время в комнату вошёл Титов Валера и высыпал ведро с углём в печь и отвлёк грохотом мой взгляд от Учителя. Когда я повернулся обратно — Учителя уже не было. Я понял, что вряд ли мне захочется такое кому-то рассказать после моих снов. Вообще назовут ненормальным.

Пробыли мы в Доме Учителя дня три, я со всеми сдружился и с тем же Вадимом и Витей Хлестовым. Когда Они уезжали, не хотелось расставаться в горле першило. Ребята тогда эти были не плохими. Валера Титов всё восхищался моей красивой, тренированной фигурой и грудными мышцами. Когда пришло время уезжать и нам, я чуть не плакал и Пётр тоже, я это видел. Потом я приехал с Друзьями на 25 апреля 1991 года с Мишей Котылевым, Ваней, д. Лёней с Кологрива на машине с Женей Тергоевым. Людей было много, мы не кушали 3 дня, для меня это было впервые. Ночевали мы тогда у дочери Сан Саныча Бреженёва, Людмилы. Вечерами шли беседы. Толя Фокин и Слава пели песню «Я был в твоих краях». Когда я стал участвовать в беседах, всем понравилось. Люда приглашала всегда заезжать в гости. Толя Фокин подарил мне две цветные фотографии с Учителем. Когда мы сели в машину, я ощущал великую радость, видя столько Добрых Людей. Все собираясь в кучки прощаясь целовались и пели Гимн. Я еле-еле сдерживал слёзы, расставания. И услышал в своей голове чужой голос, поющий Гимн. Я повернулся к Мише и спросил его: «Ты поёшь Гимн, ты на этих словах прервался?» Он сказал: «Да!» «Миша, а я почему-то слышу тебя в своей голове».

Наверное от великой радости за людей, за то что мечта Учителя сбывается, у меня стали пробуждаться естественные качества, которые утеряли наши предки. В 1992 году я также приехал на 25 апреля, но тогда нас всех повезли автобусами на Чувилкин Бугор. Говорил в мегафон Пётр Матлаев и попросил всех людей помолчать и обратиться к Учителю. Я просил Учителя за всех людей Мира и ДАЛ СЛОВО на Бугре что в

октябре, в холодные дни пойду умирать в Природу, чтобы отдать людям свою жизнь, чтобы Учитель забрал себе моё тренированное и красивое тело. Потому что я слышал зов своего Сердца и Души. Мне было очень страшно, но я верил Учителю что от такого поступка моего, люди когда узнают, перестанут умирать и страдать. И моя семья не будет оставлена в нищете как и по сей день, в нищете. Только старшая сестра моя живёт более-менее хорошо. А сколько таких людей по всей Земле? Сколько горя и неправды, сколько смертей... Мы все нуждаемся.

ЧЕЛОВЕК С ВОСТОКА (ПОГРУЖЕНИЕ В ПРИРОДУ)

⊕ Листая тетради Учителя на хуторе Верхний Кондрючий...

В 1992 году я приехал на хутор Верхний Кондрючий к 25 апреля. Было очень много людей. Мы все держали терпение 3 дня. Ночевал я опять у дочери Сан Саныча Брежанёва, Людмилы. Миша Котылев был со мной, со многими увиделись и познакомились. 24 апреля я пошёл в Дом Учителя, там было очень много людей, но не смотря на то, что было тесно — было было дружно и была любовь в людях и порядок, уважение друг к другу. Когда-либоещё такое количестволюдей по Идее нашего Учителя не приезжала и не терпела столько дней сообща. Есть видеозаписи тех дней. В Доме Учителя в то время было не мало тетрадей Учителя отпечатанные шрифтом и переписанных вручную, были и на ксерокопии. Понимая, что людей много и каждому хочется заглянуть в тетради, чтобы глубже вникнуть в Идею, я решил так: какую тетрадь открою, прочитаю листок-два и, не задерживая у себя, — передам другому, а сам возьму следующую и т.д. И получилось так, что какая бы тетрадь мне не открывалась, либо брошюра, либо альбом с фотографиями, — везде прослеживалась такая мысль Учителя, что ОН ждёт таких людей, которые возьмутся за Его Идею и продолжат развивать на себе лично. У людей «должен получиться живой факт», они перестанут умирать и болеть, горя и нищеты больше не будет, не будет войн. Но для этого нужно, чтобы человек решился умереть Предковым НачаломНовым, живым, независимым так сильно от материальных потребностей в одежде, жилье и пищи. И надо, чтобы Человек это делал не для себя одного, а ради всех людей Мира. Тогда только это будет полезность для Матери Природы и Она посмотрит на человека, как на другую особенность, не потребительскую. И будет хранить и ценить Такого человека и таких людей, даст им жизнь не умираемую, счастливую; одарит Природной красотой, силой и способностями летать по небу, ходить по Воде, посещать легко множество планет и миров. Не обмораживать-

ся и не гореть и т.д. Даже жить долгое время под водой И вот, чтобы это произошло нужно, чтобы Человек смог отказаться от Прежней, предковой, зависимой жизни и прибегнул к другой, не зависимой, холодной, голодной и плохой. Но в последствии это даст счастье и внутренний покой, внутреннее тепло жизни, которое нас сохранит на вечно.

У меня возникла мысль и вопрос: а где, в каком месте это надо делать и можно ли и мне попробовать тоже со всеми это делать. Последующие за этим вопросом открытые страницы тетрадей Учителя говорили так: «Надо это делать тогда, когда в Природе начинает увеличиваться здоровый, свежий Дух и холодный воздух окружает свежестью тело человека. Это надо начинать делать в холодные октябрьские дни». Мне это было знакомо и понятно, т.к. помню когда моя мама после стирки белья носила вешать сушиться на холодный или морозный воздух, то потом, когда бельё забиралось обратно в дом стоял запах чистой морозной свежести.

Учитель писал в тетрадях: «Мне одного на ноги поднять, а за этим все остальные пойдут». «Мне нужен такой человек, который решится и не побоится это сделать первым, только тогда Он узнает, что такое Жизнь». «... Он должен сделаться таким лёгким, чтобы его воздух мог поднимать при вдохе, тогда Он будет подготовленный и не будет плохого чинить. Он будет для всех нужен и полезен. Также научит и других людей жить, Он получит от Природы ЗОНТ ЛЁГКИХ, будет летать, свободно летать в воздухе. Люди ему своё согласие дадут и Он пойдёт по Воде, ему Природа откроет естественного характера ВОРОТА.» «Такая кровь, которая была прежде её не будет, ни кровиночки не останется. Будет она прозрачная голубоватая.» «От моего народа останется кожа да кости, но потом будет каждый, что млад, что стар, 25 летнего возраста. И будет Человек свежее, чем в Юности, как ОГУРЕЦ. От человека будет пахнуть вроде АРОМАТА, он сможет быть невидимым, расширять и уменьшать своё тело в зависимости от того что будет ему и для чего это надо. Летать на другие планеты и это сможет каждый человек кто пробудит внутри себя любовь и внутреннее тепло, зонт... Пробудит центральную часть го-

ловного мозга и все болезни исчезнут и вернутся способности естества...». Все это я прочел в тетрадях Учителя и слышал от таких учеников Учителя как: Брежанёва Сан Саныча, его жены т. Дуси, Касимовой бабы Тани, Опрышко Юрия, Раисы Прокофьевны (т. Рая), Захарова Алексея, Сопроненкова Саши и т. д. Только Матлаев Пётр ничего не говорил похожего и Сан Саныч переживал по этому поводу. Он говорил: «Хватит цитировать Библию, Учитель ведь сказал: “Утопнете” в ней». Говори то, что Учитель для молодёжи оставил подарки и интересную жизнь.

Ещё меня вдохновила запись Учителя такая: «Я живу не для самого себя со своим лично здоровьем. Я жду Юношу. Он родится в СОЗНАНИИ МОЕГО ДЕЛА, моей Идеи Он признает меня, мой заложенный для этого труд — попробует остаться таким как я».

«Люди встретят такого человека его своими умами поддержат, сделают сами всё, чтобы он ни в чём не нуждался.» «Он нас всех своею красотой будет любить и учить по-новому жить.» «Этому человеку не потребуется очень много пищи и одежды и дома, он будет самодостаточный, стотысячный...» «...Стотысячником сможет каждый человек стать, главное Дух Святой, Лёгкий Дух... Он будет своим покровом нас всех своею красотой любить. Он наш будет Отца Небесного Сын — является Учителем. Здоровое тело — Здоровый Дух.» «...Я прииду в Сыне по Духу.» «... Меня по ножке узнаете.»

«Мы должны встречаться с таким холодом, которого люди у себя не видали. Он будет терпеть — Его будет в этом деле выигрыш.» «Он будет своею славой окружён. Он будет нашей земли в наших условиях один такой человек со своею силою.»

«Христа Идея его будет в людях.»

Учитель писал много и говорил много про Чувилкин Бугор, куда такой Человек прийдёт и раскроется своему народу своими делами. Будет воскрешать откопанных мёртвых людей. Воскрешать, своим дыханием и исцелять мудрыми словами учить жить не умирая. Даже указал два кладбища, где откапывают несколько человек и те оживут и расскажут правду. Одно кладбище старое в селе Ореховка, там где Чувилкин

Бугор, другое — на хуторе Верхний Кондрючий, где Дом Учителя.

Всё это очень много во всех почти тетрадях про Бугор Учитель написал. Но у меня опять возник вопрос: «Откуда, с какой стороны и страны надо прийти Таким Человеком?» И нахожу в тетрадях, что страна это Россия со стороны Востока. А Сан Саныч мне говорил, что он как из моря народа выйдет и глаза у него будут волшебными-красивыми, все будут таять и трепетать... т. е., каменные сердца будут становиться плотными, живыми.

Много мне не до конца ещё ясно понималось. Но главное было понятно одно: «Взять сознательно на себя холодное и плохое ради всех людей». И делать это без раздражения и зла, а с терпением и любовью, как делал наш Учитель.

Учитель говорил: «Любви сейчас на земле нету, её переспали. Она — любовь над нами над головами вот, вот опустится от сознательного поступка человека в Природе». «Один будет для всех а все для одного.» «Через одного такого человека сменится в Природе поток. Зависимость мы оставим а не зависимость на ноги поставим.» Много узнал про то, что именно с Востока России такой человек прийдёт.

⊕ События детских и юношеских лет

Жил я тогда в Красноярском крае г. Ачинск. Жил почти 2 года и опекал стареньких родных моих бабушку и дедушку. С 80-х годов жил и учился в г. Костроме и с 9 лет почти каждый год на все летние каникулы уезжал на поезде к бабушке и дедушке, помогать по хозяйству и в саду. Ехать с Костромы до Ачинска трое суток. Мама договаривалась с проводницей поезда, чтобы та приглядывала за мной и отправляла меня в путь. Маме было очень тяжело нас растить одной на зарплату 90 рублей. Нас, детей, у мамы четверо: два брата и две сестры. Все очень разные, со своими капризами и своим взглядом на жизнь. В то время, когда я жил со всей семьёй в Костроме, моей маме было тяжелее всего в воспитании со мной. После неожиданной смерти моего Папы, имя его Николай, нас всех обзывали безотцовщинами и нищими. Одежда у нас была не

богатая и пища тоже. Но наша мама следила за тем, чтобы мы были чистыми и опрятными, хоть и одетыми очень скромно. Каждую ночь я слышал, как моя мама плакала, находясь на кухне и зашивая очередной раз порванную в драке мою одежду и одежду остальных детей, т. к. на новую денег не хватало. Как только мы приехали жить из села в г. Кострому начались неприятности для меня. После школы меня подстерегали разные пацаны с хулиганами и пытались избить меня палками и ногами. Бывало человек 17–19, кто-то делал подножку, остальные становились в круг и пинали меня. Я уворачивался как мог и когда удавалось встать на ноги, — успевал врезаться троим-четверым. У меня от обиды и злости, что всё так не честно появлялась какая-то сила. Но если мне удавалось в драке ухватить и удерживать в захвате одного-двух драчунов, я их не отпускал и колотил так, что вся школа стала меня бояться, даже старшеклассники. Мою маму каждую неделю вызывали на «ковёр» к Директору вместе со мной. Дома мне попадало ещё и от мамы.

До 14 лет мама не верила в то, что такие жестокости могут быть, но увидела как-то сама и отношение ко мне изменилось. Изменилось отношения моей мамы и к учителям школы, которые никогда не разнимали драк. Учителям легче было сказать, что я сам виноват, мог бы и не сопротивляться, — от меня бы и отстали.

Однажды мама всё высказала учителям и родителям на собрании и от меня отстали.

Это не большой отрывок моего детства и юности я рассказываю не просто так.

Чтобы наши люди знали, что я обычный, как и все люди, со своими ошибками. И, как бы ничего особенного такого, чтобы я был любим судьбой и чем-то одарён не было заметно во мне.

Дрались со мной не только потому, что был скромно одет, были и другие дети не богатые. А то, что какой-то приезжий из деревни лучше подтягивается на перекладине и на труде преподаватель меня хвалил. Я был крепенький, но в классе человека 2 были меня сильнее и выше. Да я даже не пойму, зачем меня дозоряли, обзывали, доводили до злобы.

Видимо, для укрепления Духа и поиска Правды на Земле.

И, конечно, когда я повстречал на своём жизненном пути людей, живущих по Идее нашего Учителя и увидел, что много, очень много есть добрых людей, но всё равно они болеют и умирают. Много бедных и обиженных, нуждающихся. И эти люди приняли Учителя сердцем, за таких людей я не боюсь умереть, чтобы жили и помнили Учителя.

⊕ 25 апреля 1992 год. Принятие решения на Бугре

25 апреля 1992 года на Чувилкином Бугре, когда все последователи по просьбе Петра Матлаева обратились с просьбой к Учителю, чтобы Учитель подсказал нам, как дальше жить, как нам дальше поступать или прислал нам того, кто научит нас не Умирать. Я даю слово Учителю во время вдоха жизни, что если так нужно для жизни всех нуждающихся людей на земле, я отдам своё тело и жизнь в руки Учителя. Чтобы Он пришёл по Духу и помог Людям. Есть слова у Учителя: «На смену идёт здоровое тело в Духе».

В то время я понимал так, что Учитель вместили в себя нашего Бога Отца. И мы все дети его, только мы в спячке и система технической жизни убивает нас. Раз мы его дети, то и я его дитя и сын, может быть не самый лучший, но я сам согласился прийти во ИМЯ ОТЦА НАШЕГО Учителя. Чтобы не были напрасны его труды и мечты.

Мне было очень страшно, но я уже научился за 2 года работать с организмом и вырабатывать внутреннее тепло в теле. Также и целительную силу, ток. Научился прощать обиды, любить людей и всю природу от комарика и червячка до прикосновения к камню. Всему этому я научился у Нашего Учителя и канадских и американских индейцев.

Как только я произнёс мысленно слова Учителю: «Я иду Учитель, за тебя и за всех этих добрых людей на Бугре и на Земле». После этих моих слов к Учителю, на меня с высоты Бугра с неба что-то опустилось невидимое как плащ и сразу стало тяжело и заболела спина, между лопатками в позвоночнике. Когда я стал смотреть на других, то увидел, что все как будто с повязками, слеповатые как бы и движения людей как

в сонном состоянии. Меня стала окружать какая-то плёночка возле глаз. Но физическое зрение почему-то притупилось сразу. (В последствии купил очки).

Эта плёночка у меня до сих пор и спина хоть и редко, но напоминает, что я должен доделать, довести начатое своё Пришествие ДО КОНЦА, ДО Бугра.

После собрания на Бугре мы пошли все купаться. Я осознавал, что этот «невидимый плащ» — знак того, что моё слово принято Учителем и Матерью Природой. Но не понимал почему обострилась чувствительность к восприятию холода, голода, жары и того, что излучалось от людей. От злых было жутко одиноко, от добрых было состояние «младенец в колыбели».

⊕ Михаил — очевидец событий

Понимая и зная себя, что своё слово сдержу — я стал задумываться над тем, кому бы доверить эту тайну. Кто бы оповестил наших людей, когда Учитель овладеет моим телом, о том, чтобы мы стали добрей и внимательней к каждому живому существу и подготовились встретить ЕГО. Думал я тогда наивно и доверял Учителю. Моё понятие было такое, что когда Дух Учителя будет входить в моё тело, то Моя Душа куда-то улетит в небо и, улетая, заденет ту любовь, что «над нами над головами». Потому что я верил: Учитель видит мои мысли, моё сердце и душу. Он и Природа знает правду и у меня всё получится и люди не будут больше умирать. Как-то в 1991 году мне подарили тетрадь Учителя, с названием «Я вспомнил...» и первые строки этой тетради таковы: «Я вспомнил САМ про этого Бога, которому в Природе откроются ВОРОТА через больного, нуждающегося человека». И вот я стал искать такого больного человека, свидетеля. Увидел как моего друга Мишу Котылева стараются обходить в общении наши последователи, т. к. Миша был нервным и с неуместными шутками. Он в армии служил в стройбате по состоянию здоровья и слабой психики. Когда Миша нервничал или злился или переживал, у него дёргалась щека и мне стало его жалко. Я подумал, обращаясь мысленно к Учителю: «Если Миша

пойдёт со мной как свидетель и вестник — я ему доверю свои мечты для людей».

Миша согласился, но почему-то присваивает себе чин и имя МИХАИЛА АРХАНГЕЛА. Мне не очень была понятна Мишкина такая кличка, а Библию я не читал. Миша говорил, что когда его родная бабушка умирала, то перед смертью сказала, что она из рода Романовых Царей. Вот Миша всё в одну кучу и сложил. Имя своё и «происхождение». В последствии в годах 1995–1996 одна последовательница Учителя, Лена Киверина сказала Мише: «Когда Саша Павлов шёл с Востока босиком, то это не ты с ним был, он без рода и племени, а ты из Романовых». И Миша меня тогда предал и отступил, считая, что он избранник БОГА. Но это было позже, а в 1992 году в мае месяце я Мишу приглашаю к себе в Сибирь для подготовки к Выходу в Природу.

А тогда ещё в апреле 25–26 числа в дворике Учителя под навесом записывали на получение через пересылку книги «История Паршека». Когда очередь дошла до меня, Таня Шаблонова подписала и меня. Книга вскоре по почте пришла в Сибирь ко мне в г. Ачинск. Миша взял у меня эту книгу и принёс через 3 дня, сказав, что уже прочёл её. Я был удивлён, книга была очень толстая, — 895 страниц и вмещала в себя не малое количество тетрадей Учителя, писем и свидетельств. Я Мишу спросил: «Как это ты так смог за три дня прочитать, ты что-нибудь новое понял?» Он говорит: «Я читал через строчку, всё понял, но ничего не запомнил».

⊕ 1992 год. Сибирь. Подготовка

Миша когда ко мне приехал, то бабушке моей он не понравился и она просила его не жить у нас. Мы с Мишей устроились на работу, я в охрану магазина посуточно, Миша — на завод сварщиком. Там ему выделили жильё, но периодически Миша приходил ко мне покусать и переночевать.

Когда я стал читать «Историю Паршека», я много сопереживал за Учителя и восхищался его Душой и характером, мудрости и открытости его сердца и мыслей. Читал я месяца четыре. Всё прочитанное я впитывал, как губка, было такое

чувство, что я присутствовал при написании тетрадей. Потому что хорошей памятью я не блистал в школе, от чего страдал и учился не важно. А тут, — я до сих пор ещё не встречал людей последователей, кто бы помнил всё, что там написано так чётко. Разве что составители этой книги, — Пичугины.

Как-то Миша приходит с работы ко мне, я читал уже где-то в середине этой книги о рождении ребёнка на Бугре в 1975 году. Там была такая фраза Учителя: «Я мальчик и мне 4 года». Мы тогда не знали, что эта фраза была написана в одной из тетрадей Учителя в 1979 году. Но Миша, что-то посчитав в уме и спросив меня о дате моего рождения в июле 1971 года начинает одержимо прыгать и истерически смеяться, приговаривая слова: «А я то знаю, а я то знаю кто сын Учителя». Почувствовав неприятное ощущение от Мишиных слов, я его спросил: «Кто же это?» «А ты не понимаешь, Саша, что это ты, почему такого несмышлёныша Учитель выбрал. Ведь ещё никто до тебя не пытался Прийти с Востока России, да ещё голодным, босым без шапки и в холодные дни октября. И выстроить такую цепочку в одну линию от Востока до Бугра.»

— Миша, никто меня не выбирал для этого и не заставляет насильно. Я просто слышу ЗОВ Учителя и его ПРОСЬБУ. ЗОВ этот где-то у меня под грудью внутри.

— Да ты, Саша, просто наивный как ягнёнок. Таких раньше по Ветхому Завету отдавали в жертву Богу. Значит ты ЖЕРТВА и должеи умереть как раб.

— Миша, мне от этого радости не прибавляется. Но слово своё я сдержу и пойду, как пообещал Учителю. И я не раб, а такой же, как и все бедные, глупенькие детишки, которых эта система техническая обманывает и скрывает от нас правду, что мы не рабы, а ЧЕЛОВЕКИ...

Так проходили дни, недели, месяцы и ОКТЯБРЬ приближался неумолимо. Всё это время, читая «Историю Паршека», я готовился. Ходил на турники и брусья, бегал по стадиону. Пробовал на сутки уходить в леса и поля Сибири. Днями и ночами не ложился спать. По четверо суток стоял на ногах. Когда спал, то только в трусиках без одеяла на голом полу на простынке. Не стал стричь волосы и бриться. Погружался под

воду без дыхания и терпел по двое суток без воды и питья.

Моё тело и до этого было хорошо развито физически. С 15 лет до 19 я активно занимался спортом. Особенно мне нравилось кунг-фу, джит-кун-до (Брюс Ли) и атлетическая гимнастика.

Тело моё — это была единственная моя ГОРДОСТЬ с 15 лет до 21 года. Когда ребята на спортплощадке видели мой обнажённый торс, то зажигались желанием заниматься и тренироваться. Даже Миша — лентяй и любитель потрепаться языком, лежебока и любитель литрами пить чай и есть сладости, — тоже пытался тренироваться иногда.

Сегодня, оглядываясь назад, на себя самого, я даю себе и Учителю обещание — возратить то здоровое и молодое Тело, но созданное под мудрым возмужалым контролем себя самого. Сегодня 2012 год, начало февраля. Готовлюсь к конференции в Киеве и по просьбе дорогих моему сердцу друзей последователей пишу Историю Третьего Человека — «Иванушки-дурачка».

В этом году я открою себя и начну собирать все славянские народы для объединения в единую братскую семью. Я докажу, что можно вернуть молодость и красоту и жить не умирая, благодаря нашему Учителю и его народу...

Итак, подошёл Октябрь уже 5, 6, 7, 8, 10 число, а холода всё нет. Нету того ДУХА СВЕЖЕСТИ, хоть и прохладно.

Природа неожиданно преобразилась. Небо у нас в Сибири три Дня было зелёного цвета, необычайно красивого. В Природе что-то происходило. БЫЛА такая атмосфера счастья, как в РАЮ. У меня есть друг в Красноярске, Саша Якимов. Он лётчик, летает до сих пор, но сейчас на вертолёте. Мы с ним познакомились на съезде славянских народов и духовных направлений в Краснодарском крае, д. Шапшуга, в 1994 году. Когда Саша увидел меня и постоял рядом, когда я вёл беседы в перерывах между выступлениями, представлявших разные учения, Сашу удивило то, что, подойдя с множеством вопросов, но понимая, что людей много, а времени на все вопросы десятков людей нет, был потрясён тем, что вопросов не осталось, а наступил внутренний душевный покой и стабильное, ясное понятие, что рядом ДУХОВНЫЙ Учитель. Саша Якимов живёт

и развивается духовно по учению «Живой этики» Е. Рерих и введом своим учителем Россулом Морией. Саша живет по «Детке» и преклоняется перед нашим Учителем П. К. Ивановым, с той встречи. Мы держим связь ДО СИХ ПОР и я счастлив дружбе с подобными БРАТЬЯМИ и СОТРУДНИКАМИ.

Так вот, когда зашёл разговор у нас с Сашей о тех днях с зелёным небом, он мне подтвердил, что был очевидцем тех явлений, вместе со своей женой Мариной они помнят и удивлены цветом неба. Саша ведь лётчик, а кто чаще всех людей смотрит на небо или бывает «на нём»?

И вот с 10 по 13 октября, когда атмосфера вокруг сказочная и волшебная, с Моим другом Мишей Котылевым произошли странные перемены. Он всё время твердил и кричал в истерике, что идти нужно сейчас, пока такая необычная ПОГОДА.

Чувствуя огромное противостояние чужеродной силы и направленного на меня злого потока брани, я сознавал, что идёт искушение, чтобы вывести меня из равновесия и на злобу. Вспоминая, как наш родненький Учитель терпел и проявлял любовь к разным БОЛЬНЫМ людям, я смиренно выдерживал НАТИСК ТЬМЫ через Мишу...

Немного вернусь в события подобного рода, но в другом облике того же злого лукавства. Ранее октября, ещё летом 1992 года, когда Миша прочёл «Историю Паршека» и я научил его, как правильно делать «вдохи жизни», чтобы заглушить «голод» и окружаться Духом здоровья изнутри и снаружи, благодаря моей каждодневной практике. Миша решил идти летом, пока я был в саду за городом. Он решил, что такой наивный и «глупый» «везунчик» как я, не достоин прийти с Востока России и принести ВЕСТЬ о том, что БОГ ЕСТЬ в КАЖДОМ человеке, но в «сонном» состоянии.

Миша решил, что он из достойного РОДА и только такие люди могут и должны быть ВОЖДЯМИ и ЛИДЕРАМИ. Я по доверчивости сказал Мише через какое количество дней примерно, находясь в Природных, суровых условиях, начинают открываться способности: ясновидение, слышание, полётам по воздуху и хождению по воде, быстрого, мгновенного перемещения в другой город или страну и т.д. Я объяснял Мише, что

у меня еще только чуть-чуть это стало проявляться, к удивлению меня самого.

Ничего особенного я не делал, только то, что находил в «Истории Паршека» и подсказал немного Бреженёв Сан Саных.

В то время я сдерживал насильно проявления этих способностей, но они получались сами собой как только я начинал брать пример с Учителя.

Помню, как Пётр Матлаев запрещал нам всем ДЕЛАТЬ и пробовать практику. Я боялся послушаться нашего старшего «БРАТА ПЕТРА». И делал всё, не афишируя себя, старался быть скромным и не выпячивать себя, хоть и разрывало внутреннее желание передать свои наработки и опыт людям. Видя, как ПЁТР МАТЛАЕВ позорит, унижает, прилюдно выгоняя «чистые Души» из Дома Учителя, я был в недоумении и все терзался сомнениями на счет себя. Пётр называл таких последователей «больными», «сумасшедшими».

Понимая, что я тоже «сумасшедший», я ждал своего «пробуждения-просветления». И дождался своего морального убийства после Прихода с Востока. Но об этом расскажу позже.

И когда я вернулся домой утомленный работой в садовом огороде, то увидел на столе в Моей комнате записку от Миши. В ней говорилось, что он решил не дожидаться Октябрьских дней, а идти сейчас, когда так тепло и комфортно...

После прочтения этой записки я плакал, осознавая как же тяжело было нашему Учителю с такими людьми, живущим только на уровне рассудка и своих эгоистических желаний.

Более-менее успокоившись, я подошёл к форточке, чтобы сделать «Вдохи жизни».

Солнце ярко грело и было на уровне моего лица. Вспомнив запись Учителя «Я солнышко», делаю вдох с мыслями и просьбой к Учителю, чтобы Он вернул этого горячего на голову «ИЗБРАННИКА». Часа через три прозвучал звонок в дверь. Понимая кто это, я с радостью бросился открывать.

На пороге стоял весь обгорелый от солнечных лучей Миша. На кухне в сковородке меня ждал только что приготовленный ужин. Миша с порога бросился уничтожать всё содержимое, не спросив меня о том, голоден ли я. Позже он объяснил,

что был в Природе около четырех часов раздетым по пояс, правда, в обуви, и натер мозоли.

— Если бы меня Солнце не обожгло и не мозоли, я бы не вернулся, — сказал Миша.

Мне было радостно, что Он вернулся, я не сердился, что он всё съел и считает себя заслуженным от «Прогулки» по трассе с Востока.

Возвращаюсь к октябрю и зелёному небу.

Днём выдерживаю испытания через Мишу, а ночью лежу в слезах, прощаясь с родными и вспоминая всю жизнь свою в побоях и оскорблениях, нищету.

Очень горько было прощаться мысленно с мамой, так много хотелось ей рассказать: что сильно её люблю и как повзрослевший сын не смогу теперь оправдать её надежды и решить финансовые проблемы.

Прощался со всеми родными — сестрами и младшим братом, потерявшим в Юности один глаз и от отчаяния заходящего в долгие ЗАПОИ.

⊕ Откровение (сон-видение)

Очень запомнилась последняя ночь с 13 на 14 октября 1992 года. Где-то в 11 часов вечера, когда Миша уgomонился от очередной бурной истерии и уснул, я тоже лёг.

Лежал я на полу на простынке уже около недели, ожидая ЗОВА ДУХА ХОЛОДА.

Все эти ночи почти не спал, и постоянно с боку на бок ворочался, по словам Учителя — полезные физические упражнения. И вот что интересно, опять перебирая в памяти родных, чтобы с ними попрощаться, я привычным образом замер в ожидании горячих потоков слёз, но ИХ не было...

Я опять всех мысленно обошёл, открыв сердце и Душу, — та же «картина».

Заглянув внутрь себя, я ощутил ровное состояние покоя и равновесия.

Заглянул мыслью в голову, там то же самое — ПОКОЙ.

Спокойным и ровным стало дыхание, сердце и Душа. Лёгким и не скованным было мое физическое тело.

Из ниоткуда явилась мысль, — ГОТОВ. В это же мгновение в открытую форточку влетело свежее Дыхание Октября. Как будто за окном стоял невидимый великан и дышал, вбирая в себя и выдыхая холодный воздух с запахом свежего мороза. Ровная струя этого «дыхания» ласкала моё спокойное, обрамлённое волей и решимостью ЛИЦО.

Подойдя к окошку, я поздоровался с ДУХОМ ХОЛОДА и свежести.

Делаю «вдохи жизни» в то время, когда Дух холода выдыхает на меня. Мысленно, во время задержки дыхания я обращаюсь к Учителю и говорю мыслью: «Я иду, Учитель, завтра вечером, когда стемнеет. Дабы не привлекать к своим «фигурам» излишнее внимание любопытных взглядов, т. к. будем без обуви и головного убора, только в лёгких ветровочках».

Подышав и помыслив, мой взгляд упал на спящего в уютной позе Мишу. Немного подумав, я опять повернул своё лицо к «Живой Форточке». В памяти всплыли слова Петра Матлаева о том, что многие пытались пойти в Природу, и погибали. Я полностью с этим согласен. И в своё время до 1992 года я ощущал и чувствовал, что через Петра Природа нас предупреждает. Это не «фунт изюма скушать».

Многие последователи Идеи Учителя П. К. Иванова знают такие слова Учителя: «Когда человек спит, он умирает, Но когда Я прихожу, это не СОН».

С надеждой, но не требовательной просьбой, я обращаюсь к Учителю во время дыхания. Прошу за Мишу: «Если можно, яви Мише хотя бы вдохновительный сон какой-нибудь. Главное, чтобы он выжил и принёс людям пользу». Сделав эту просьбу, я ложусь на пол застеленный простынкой и сверху на себя накидываю вторую простынку. Миша всегда спал на кровати, когда ночевал у меня. Я сам ему это позволил, т. к. Он гость у меня.

Когда я лёг на пол и накрылся простынкой, то сразу тело задрожало от холода, когда расслабилось в лежащем положении. Форточку я посчитал нужным так и не закрывать. Прележав и продрожав так часа два, я понял, что не усну даже и в последнюю ночь. До этого не спал три ночи. Решил просто полежать

с закрытыми глазами, расслабившись, чтобы набраться сил. Стал прощаться со сном. Пролежал так еще какое-то время и услышал множество голосов. Какие-то люди что-то кричали. Я медленно и спокойно открыл глаза и УДИВИЛСЯ. Вместо того, чтобы увидеть в полутьме ночи ОКНО, на против которого я лежал, я увидел реальный обычный зимний день. Ощущение такое, что я как сейчас уже появилось в кинотеатре 3-4D.

Какой-то посёлок похожий на Ореховку. Я как бы посреди дороги, которая между домами по краям. По обеим сторонам дороги стоит множество озлобленных людей и на кого-то кричат матерясь. Слышны выкрики: «Зачем ты нам снег принес?»

Удивляясь таким выкрикам, я вспоминаю слова Учителя из «Истории Паршека»: «Снег — это мой Дух». Вспоминаю, что Учитель говорил про Бога Духа Святого и что на него хула не простится.

Когда взглянул вперёд перед собой, желая увидеть на кого все кричат, то сердце моё пронзило необычное излучение, исходящее от того, кто шёл навстречу, в мою сторону.

Не отрывая глаз от его фигуры, я чувствовал, как мои мысли борются между собой. Одна из них твердит: «Ты ведь лежишь на полу в квартире у бабушки в Сибири». Другая мысль направляет моё внимание на внешность. Расстояние между нами метров 70. И черты лица не могу различить, хотя Он и приближается спокойно, очень спокойно, шагая по направлению ко мне. Так как лица мне пока не разглядеть, я смотрю на тело. Как только мой взгляд направился на его фигуру, я услышал внутри своей головы, но с правой стороны слово «Иерусалим». Голос был похож на Учителев, но более чёткий, крепкий, строгий. Я начинаю про себя удивляться. «Иерусалим», вроде, город есть такой, а это живой человек идёт. Мои размышления прервались, когда этот Человек стал ещё ближе ко мне. Я увидел, что он в шортах, как на Учителе, и сразу понял, это Сын Учителя, которого мы ждём. Особенно моё внимание привлекли его крепкие руки и грудь, хотя сам торс его очень стройный.

Меня всегда привлекали сильные Духом и Телом крепкие, мускулистые спортсмены, герои и просто люди, «которые смог-

ли одержать победу над собой». Сам я тоже в своё время отлично был тренирован и развит физически и внешне отличался от многих других.

Я не мог долгое время отвести свой взгляд от этой Бронзовой, стройной высокого роста фигуры.

Может Он не очень высокого роста, как мне показалось уже с расстояния метров 35, но его лёгкая поступь как бы увеличивала его рост, его вроде не заметному глазом движения всего корпуса тела.

И ещё меня посещает такая догадка, сравнимая, может, не очень удачно, но пока не могу найти объяснения получше. Как будто Он наполнен каким-то легким воз-ДУХОМ, как воздушный шар, который вот-вот может вырваться из рук дуновением ветра и унести в НЕБО.

Сравнить это тело невозможно ни с каким спортсменом с хорошо развитой мускулатурой. Казалось, что Он настолько лёгкий, что едва касался ногами земли.

И когда этот человек приблизился настолько близко, что я смог увидеть цвет его глаз и форму, что был просто ошарашен и введен в «ступор». Я забыл как дышать, как думать, мыслить, я мгновенно умер и также мгновенно ВОСКРЕС. Я ожидал увидеть кого угодно не знакомого мне, тем более, я понимал, что это ИДЁТ СЫН нашего Учителя, сам живой МОЛОДОЙ БОГ. Но увидел самое знакомое в моей жизни Лицо. Это лицо и тело были моими, это был Я. Но очень измененным чем-то. Черты лица были настолько совершенны и красивы, что это как-то даже напугало меня. Но больше всего меня изумили ГЛАЗА и то, что исходило, изливалось из НИХ.

Глаза были просто огромны и миндалевидной формы с очень необычайно ЖИВЫМ СИНИМ ЦВЕТОМ.

На меня смотрели глаза того, кого ещё никто никогда не видел. На меня смотрел молодой и вечный БОГ ЛЮБВИ и ВОЛИ. Это был БОГ ДУХ СЯТОЙ в открытом виде. Если наш Учитель нёс ЕГО В СЕБЕ в «ЗАКРЫТОМ» виде, и люди да и мы все последователи тоже, смотрели и видели в первую очередь человека в преклонном возрасте, т. к. ослепительно белая копна волос и большая борода говорили сами за себя.

Может Учитель когда был моложе в 30–40-е годы, выглядел так же, мне ведь неизвестно. Да и цветных фотографий и фильмов того времени просто нет, чтобы знать наверняка.

Но я думаю, по каким-то планам и замыслам Матери Природы Учитель в теле Порфирия Корнеевича выглядел внешне по-другому. Само собой, что мы и так знаем, что Учитель был очень красивым человеком, но для своего времени и для своей задачи в этом времени.

Я хочу сказать о том, что Учителю ведь всё равно пришлось пройти жизненный человеческий путь на Земле и состариться внешне, как и всем людям и умереть в этом теле, т. е. уйти из тела измученного Лишениями и тюрьмами нашей технической системы.

Так вот, когда я смотрел на **НОВОГО МОЛОДОГО УЧИТЕЛЯ**, то понимал, что **ОН** больше никогда не умрёт.

Ведь Учитель об этом так ясно написал, что когда **ОН** явится к нам в **СЫНЕ** по **ДУХУ**, то **БУДЕТ ВЫГЛЯДЕТЬ КАК ПЕРВЫЙ АДАМ** на **БУГРЕ**. Но умирать больше наш Учитель не будет.

Всё это внешнее описание и сравнение, всё это моё личное восприятие как обычного земного человека, со своим может скудным словарным запасом. Когда вы увидите этого Человека, этого **БОГА**, а вы вскоре все это увидите, те, кто чисты своим сердцем и помыслами. У вас будет своё личное восприятие, которого нет у других. Все разные, и этим ещё прекрасней созавать, какая замечательная жизнь к **НАМ ИДЁТ**.

Что происходит дальше? Когда этот Новый Человек с моим телом и лицом приблизился ещё чуть, я не понимая как это возможно, влетаю или «вдыхаюсь» этими огромными глазами в этого Человека. И оказавшись внутри Его, я понимаю каким-то чувством, что этот человек в долгом терпении, голодном терпении, длиною около сорока девяти дней, может быть. Так, находясь и слившись с Его телом, я чувствую Его ощущения и вижу **ЕГО** глазами. А вижу то, что злые выкрики людей стоящих по обеим сторонам дороги имеют необычную материальную форму. Вижу, как изо рта этих людей со злыми криками вылетают огромных размеров с заострёнными, направленными

ми в форме пики или больших с размером с легковую машину, ледяную сосульку глыбы льда. Эти заострённые глыбы летели пулемётной очередью в направлении сердца моего, т. е., меня будущего. Ощувив душевную боль вместе с **САМИМ СОБОЙ**, а боль была ужасная, первым желанием моим было вылететь из этого голодного тела. Но видя как с небывалым спокойствием и достоинством, не теряя постоянное излучение **ЛЮБВИ** по направлению к этим людям, я решаюсь остаться в этом теле и не оставлять **ЕГО** (себя) **ОДНОГО** терпеть эти «выстрелы» ледяными глыбами.

И что интересно, что все эти глыбы лишь только чуть касаются **МЕНЯ** своими остриями, как тут же распыляются, исчезают в ничто, не принося мне больше смертельной **БОЛИ**...

Помимо происходящего, мой взгляд улавливает какое-то движение впереди от меня в метрах 15–17. Присмотревшись более внимательней и не обращая уже внимания на «выстрелы», я увидел как откуда-то на дорогу вышла группа количеством примерно семи-восемью или более человек. Они встали в кольцо, как бы в хоровод. Кольцо разомкнулось и оттуда вышла женщина в деревенской зимней одежде. На голове был одет платок так что, когда эта женщина наклонила голову вперёд, лица её рассмотреть я не смог. Женщина подошла ко мне на расстояние вытянутой руки. Голова всё так же наклонена, как будто специально не показывает своего лица, чтобы я его не узнал раньше времени. Она протягивает ко **МНЕ** металлическую, эмалированную, белого цвета кружку. Я, т. е. **ОН** в ком я, а точнее **МЫ**, берём одной рукой эту кружку и я заглянул в неё. Там было кислое густое молоко (простокваша), половина кружки. «**Мы**», после длительного как я понимал, воздержания без пищи и воды, берём и выпиваем всё содержимое в этой кружки. И ситуация мгновенно изменилась...

Гляжу, я так же всё ещё в этом **НОВОМ ТЕЛЕ**, но стою уже на Чувилкином Бугре по направлению к Ореховке через Колдыбань. Кругом всё так же лежит много снега. И складывается такое впечатление, что земля засыпанная снегом как бы раздвинута и между мной и Ореховкой пропасть. Я вижу на той стороне этой «пропасти» в Ореховке, стоят все те люди,

которые «стреляли» льдами. Они всё так же кричат и размахивают гневно руками. Но ЛЬДЫ больше не вылетают. Я понимаю, что КТО-ТО лишил их этой возможности «стрелять».

Метрах в трёх от меня, близко к краю пропасти стоят два ребёнка, вроде мальчик, и девочка в возрасте одному 13, другому 6 лет. И эти дети, видя что с той стороны пропасти на меня кричит недовольная толпа людей, делают снежки и «пуляют» в сторону толпы. Снежки конечно не долетают, даже взрослый, сильный человек не способен на это. Видя всю эту картину и с внутренней, доброй улыбкой, что за меня защищаются эти маленькие дети, мысленно говорю им: «Родненькие мои, идите от пропасти и встаньте за мной позади». Дети послушно ответив и кивнув головками как будто я их Папа, выполняют мою просьбу.

Сегодня у меня и вправду двое детей и примерно такого же возраста. Мальчик и девочка.

Когда (мои) дети зашли за мою спину, я ощутил спиной, что за мной стоит много народу, но я почему-то не повернулся, чтобы не знать раньше времени кто это.

Я сделал шага два по направлению к «Ореховцам». Всё моё тело и душа были переполнены огромной любовью и я сделал глубокий вдох, чтобы сказать что-то этим людям о любви, понимаю, что слов подобрать не могу и моя мысль соединяется с Учителем и я «выдыхаю слова» которых не ожидал произнести. И звук идёт не из моих уст, а с НЕБА, как будто над моей ГОЛОВОЙ, в небе, Кто-то сидит на облаке и громогласно произносит слова: «КАК ВСТРЕТИЛИ, ТАК И ПОЛУЧАЙТЕ!» («КАМНЯМИ ВСТЕРТИЛИ, КАМНИ И ПОЛУЧАЙТЕ!»). Последователи Учителя наверное знают слова: «Придет время такое: все Его увидите в облаках, — Он будет в престоле». Мой взор померк от того, что я увидел после произнесения ГРОМОВЫМ СУЩЕСТВОМ, т. е., СУДЬИ. Там где стояли недовольные и озлобленные люди, произошёл какой-то хаос и крики. Было такое чувство, что в ту сторону, с неба или от Меня произвёлся невидимый выстрел размером с огромную бомбу. И видя что всё и все уничтожены, Бог закрывает мои глаза ибо хоть и были эти люди злы и невежественны, но такого уничтожения в

прах и в ничто я не ожидал. Сердце и душа мои плакали, а Бог видя что со мной, решил закрыть мои глаза и перенести меня в другое место и перенёс.

Открыв глаза, я вижу: стоит этот НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК в которого я до этого вошёл. И стоит ОН вроде бы как на ГОРЕ, ВОЗВЫШЕННОСТИ похожей на Чувилкин Бугор, но утверждать не берусь. Я опять вне этого тела, т. е., не в нём, а со стороны, т. е., я стою или вишу как в воздухе напротив этого Будущего меня, Нового.

Моё внимание обращено на ЕГО лицо. Он стоит обнаженный и руки Его вдоль тела словно «по швам» как по стойке «смирно». Его лицо выражает необъяснимую радость, а улыбка так широка насколько это вообще возможно. Видя эту картину, я задаюсь вопросом: «От чего ОН так счастлив и радостен?» Чувство такое, что его кто-то невидимый щекочет, а он не отбивается от щекотки, а сдержанно и с радостью её принимает и блаженствуя улыбается.

Моё внимание привлекло что-то еле видимое физическому глазу «ОДЕЯНИЕ» спускавшееся сверху, с неба на всё тело этого улыбающегося МЕНЯ. «ОДЕЯНИЕ» это как бы вытянуто в прямоугольную форму и опускаясь на (в) тело, как бы исчезает, впитывается телом. И когда последний краешек или часть этого невидимого, прямоугольного «ОДЕЯНИЯ» в МЕНЯ вошло, то тут же с левой стороны, между головой и плечом, вспыхнула живая радуга. И она стала «ВЫХОДИТЬ» из МОЕГО ТЕЛА дугообразным коромыслом направляясь от головы и плеча по направлению к ЗЕМЛЕ.

Мои глаза, как свидетеля этого необыкновенного зрелища, т. е., моё внимание и взор следят за этой «РАДУГОЙ», которая делаясь всё ярче и длиннее, касается Земли...

⊕ 14 октября 1992 года Покров Божьей Матери.
День выхода в Природу

Я пробуждаюсь и открываю глаза. Меня почему-то не удивляет что я сижу, вместо того, чтобы лежать, как это и должно быть во время пробуждения ото сна.

Я ещё весь «ТАМ» в тех событиях «БУДУЩЕГО». Особенно, видя СУД и РАДУГУ. Присутствие того БУДУЩЕГО где я побывал, долгое время не покидало меня и «ЖДАЛО МОЕГО ОСОЗНАНИЯ» в реальности. Сидя так и понимая, что Творец и Мать Природа создали эту ситуацию моего «будущего» пробуждения не зря, а показав то, что меня ожидает. И с этого момента сознаю что на меня обратили внимание невидимые физическому глазу силы и покровители. Мне было понятно что даже если я уходя в Природу одухотворюсь и стану таким как мой Духовный воспитатель и Учитель, всё равно будет зло проявлять себя в своей изощрённой к тому времени форме. Понимая, что себе я уже не принадлежу, а принадлежу БОГУ, я поворачиваю голову в направлении спящего «Михаила Архангела». В это мгновение, как будто ощутив мой взгляд с «запахом» будущего, Миша вскакивает в полусидящее положение и со страхом в лице выкрикивает: «Иешуа, Иешуа, Иешуа!» После произнесённых таким необычными и неожиданными для меня словами Миша как будто теряет или потерял сознание. До моих ушей дошёл звук сильного храпа. Миша беззаботно спал раскинув руки и запрокинув голову на бок. Не вполне понимая что это за «спектакль», я тем не менее всё же ощутил в Мишиних словах какую-то волну или присутствие далёкого, очень далёкого прошлого.

Но так как Библии я не читал (не прочёл и до сих пор, хоть желание имеется) я подумал что Мише что-то приснилось на Библейскую тему. До этого времени, такого слова как «Иешуа» я никогда не слышал и подозревал что это из Библии, т.к., Миша иногда «блистал» высказываниями, цитируя какую-либо фразу из Евангелия и Ветхого Завета.

И всё же, эта «сцена из спектакля», привела меня окончательно к пониманию того в каком времени я нахожусь сейчас.

Поднявшись с пола, я подошёл лёгкой поступью к окну. Было уже светло но рано. Я посмотрел на улицу через стекло окна и благоговейно замер. Крыши домов, машины, и вся земля, были покрыты ослепительно белым снегом. Снег лежал лёгкими коврами в таком количестве как будто падал с неба целую неделю. Это был хороший знак. Помня слова Учителя: «Не

пропустить первую грозу и первый снег», я иду на улицу спустившись по лестнице со второго этажа квартиры. Снег падая с Небес ласкал меня и успокаивал как будто зная что я пережил нынешним «полётом» в будущее.

Вернувшись в квартиру, я начал приготовления к выходу на проживание и выживание в суровых Сибирских краях. В первую очередь я подготовил одежду для Миши. Осеннюю тёплую куртку и тёплую нательную рубашку, взятую из «кальсонов» дедушки. Нахожу более-менее теплые штаны.

Для себя я не хотел брать никаких вещей кроме коротких спортивных брюк обрезанных по колено. Но понимая что таким образом я буду привлекать нежелательное, лишнее внимание людей, а тем более милиционеров, я беру лёгкую маечку и ветровочку выданную мне в училище.

Вскоре проснулся Миша. И, проделав общеизвестные процедуры принялся за поиски и приготовления пищи.

Стараясь не потревожить своими словами и без того хмурого Михаила, я говорю ему что «Время пришло», мы сегодня вечером кушаем последний раз и идём с Востока «ради всех обиженных, больных и нуждающихся».

Неожиданно для меня Миша произнёс: «Ну наконец-то, ожидание просто убивает».

Я предлагаю Мише выбрать такое меню к приготовлению пищи, которое утолило бы надолго голод и жажду.

Миша предложил скушать всё что можно съесть. Этим высказыванием он пробудил во мне такой смех что я невольно вспомнил слова: «Жизнерадостность спасёт Человека». Мы начинаем готовить еду.

С тех пор прошло не мало времени и какие блюда были на столе в этот день, я не очень хорошо помню, т.к. Мишина «фантазия» в этом искусстве отбила напрочь всякую память о блюдах. Помню, что я с удовольствием съел одну котлетку немного супа и чай с тортом.

Миша запасал свой организм как и подобает представителям такого рода имени «ПОТАПЫЧ».

Так как мы кушали в «последний раз», Миша кушал купленный в магазине кремный торт намазывая на «Него» сгу-

щёнку, варенье и что-то ещё сладкое, сластил сахаром чай и приговаривал: «Кушаю в последний раз». Я смотрел на Мишу и в его сторону из моего сердца лилась струя благодарной любви. Вспоминая что Я нахожусь не один а Учитель был один, в гонениях, поношениях, оскорблениях я быстро устремляюсь в ванную, чтобы не показать свои чувства. Плачу думая об Учителе, но постепенно успокаиваюсь вспоминая о том что к Учителю вскоре примкнула его «соратница» и помощница Сухаревская Валентина Леонтьевна.

Оглядываясь в воспоминаниях на свою Юную жизнь я решил напоследок принять водные процедуры «горячие» и «холодные». Выполняя процедуры я невольно залюбовался своим телом, которое было необычайно стройно и легко. Сказались три бессонные ночи и «физические упражнения» на твёрдом полу. Невольно меня коснулась мысль о противоположном поле.

Не испытав ещё телесной любви с девушкой или женщиной, меня стала наполнять уверенная в своей содержательности фраза о «непорочности».

С лёгким вздохом и мыслями, что значит мне было в этой жизни не дано найти свою половинку в женском теле, я с чёткой мыслью о том что моя половинка это Дух Святой в Природе я выхожу из ванной комнаты.

Приготовив рюкзак, я ложу в него такие вещи как: «Большой толщины книгу «История Паршека», 895 стр., тетрадь, оригинал Учителя П. К. Иванова, 1966 г. «Закалка от холода, голода и жары», которую я так и не прочёл.

⊕ Тетрадь «Закалка от холода, голода и жары»

Эту тетрадь оригинал, дал мне ученик Учителя Юрий Опышко со словами: «Никому сейчас не даю тетради, а тебе дам. Ты какой-то необычный, у тебя в глазах любовь и такая доброта, что даю тебе даже без записи и подписи. Почему-то я тебе верю». Это было 1992 г. 25 апреля, я зашёл в этот старенький и бедный Домик познакомиться с тем кого Учитель во время обедов и ужинов усаживал по правую руку свою. Если кто-либо садился на это место то Учитель ища взглядом в толпе

людей говорил: «Юра иди садись возле меня», и тот кто сидел без приглашения, вынужден был удалиться на другое место, подальше от Учителя.

В рюкзак я положил два куска хозяйственного мыла и мочалку зная что Природа любит чистоту тела я собирался это соблюдать и в холодных источниках суровой Сибири. И в последствии всякий водоём или речка не были пропущены мной и всякий раз я соблюдал чистоту и гигиену. Миша нехотя вынужден был делать то же самое.

Полотенца конечно я не взял с понятием что в Природных ветрах оно ни к чему.

Проведя прощальную беседу с моими старенькими бабушкой и дедушкой присели на дорожку. Бабушка только тут увидела что на наших ногах не одета обувь. Возник от бабушки вопрос, на который я ответил: «Обувь у нас ТАМ Впереди, естественная». Покачав головой бабуля благословила как могла и мы вышли из квартиры и пошли по быстро темневшим улицам по направлению трассы которая вела до Москвы и далее до заветного места под названием Чувилкин Бугор.

Когда часа через полтора-два мы уже шагали по дороге на Мишу идущего в более теплой одежде чем я «снизошло» хорошее настроение и разговорчивость...

Хочу немного приостановить рассказ и вернуться к разговору за часа два до выхода на улицу.

Помня необычные слова которые Миша произнёс пробудившись и опять уснув, я решил задать вопрос Мише и попросил объяснить значение и точное произношение слова Иешуа. Бывало Миша матерился на татарском языке но эти слова мне казались как бы необычными и задели что-то во мне.

Миша долго не отвечал. Потом решился и испуганно спросил: «А ты не впадёшь в гордыню»? Уж чего во мне не было в тот момент и время перед тем как идти на «плаху», так даже малейшего запаха этого чужеродного «зелья».

Опять взглянув на меня испуганно, Миша стал рассказывать свой «как бы СОН» или полёт на 2000 лет назад.

Я, говорит Миша, вижу Иисуса Христа а по обеим сторонам, рядом с НИМ шагают Два ученика апостола. Один Пётр,

второй Иоанн. Каким-то образом мне это известно, говорит Миша.

Я же подхожу то к одному из Учеников то к другому говорю: «Вы посмотрите, рядом с Кем вы идёте, ведь это сам Учитель Божий «Сын».

Ученики по очереди отвечали: «Да мы-то видим и понимаем кто это, а ты понимаешь?» Так повторялось три раза, рассказывает Миша. Учителя Христа я рассматривал со стороны и со спины когда перебегал с вопросами от одного ученика к другому. Одет Учитель был в богатый типа плащ но с широкими рукавами и цвет волос которые ниспадали на плечи, был вроде русого. Говоря эти слова, Миша ткнул пальцем в сторону по направлению к моей голове и опять произнёс изображая «Первосвященника»: «Только не возгордись».

Вызвав во мне немалый интерес я уже не обращал на смешное лицо Миши пытавшегося соответствовать «Духовному сану».

Я попросил рассказать продолжение. «А дальше самое страшное, сказал Миша. Когда два апостола неожиданно остановились, я врезался носом в спину одного из них и удивлённый посмотрел куда это двинулся Учитель Христос. Он же продолжал идти царственной походкой, легко и безшумно передвигаясь. Отойдя на некое расстояние, Учитель остановился на краю какой-то пропасти. Постоял глядя на поднимающееся вдаль солнце и неожиданно повернулся ко мне и апостолам со словами: «Я Иешуа». И, о ужас, увидев лицо смотрящее на меня точь в точь как у тебя Саша, я в испуге закричал: «Да, ты Иешуа, Иешуа, Иешуа» т.к. мне вспомнились дни в середине октября, в которые я на тебя набрасывался и ругался матом и решил таким образом не оспаривать твои слова которыми «Ты!» себя назвал в «Моём Сне» прошлого.

Выслушав такой рассказ Мишиного «полёта в прошлое» или вещего сна, я ещё более посчитал серьёзным и ответственным свой поступок который я намеревался совершить. Раз Природа показала такую картину «СНА», значит ОНА подсказывает что являя только такую любовь ко всему живому которая была у Иисуса, можно и нужно не забывать и брать пример с вели-

кого самопожертвования и отречения Сына Божьего Иисуса Христа.

Я очень переживал что так и не удалось мне почитать о жизни Христа. Всякий раз как я пытался это сделать, меня одолевал сон и зевота. Прочитав перечень какого-то многогородного пророка я откладывал Библию и старался собраться с мыслями и не уснуть.

Сейчас же, наоборот, меня с жаждой познания тянет к прочтению Библии но чтобы она была с картинками и большими буквами. Такую пока не купил, не нашёл.

Конечно я понимаю что из Библии повырезано немало ценного. Но меня тянет к знакомству с пророками и их пророчествами зашифрованным от фарисеев и книжников.

Возвращаясь на холодную асфальтовую дорогу, по которой мы зашагали не оглядываясь на удаляющийся город в котором похоронен мой родной папа.

На Мишу вдруг нахлынули воспоминания из произведений Гоголя но, почему-то на тему связанную с мертвецами. Может этому способствовала причина возбудившая в Мише такую тематику из-за того что вдоль трассы неподалёку от города Ачинска находилось городское, огромное кладбище. Перечисляя произведения Гоголя и вживляясь в роль рассказчика, Миша всё время без умолку тревожил уходящий на ночной покой ВОЗДУХ и атмосферу тишины и ледяного холода забравшегося под мою ветровочку и короткие шорты.

Какую-либо классику я не прочитывал и зевал на третьей строчке какого-либо произведения. Из Гоголя помню только одно «Вечера на Хуторе близ Диканьки», да и то смотрел по телевизору кинофильм или мультфильм.

Как бы там не было, хоть и наводили жуть Мишины неуместные рассказы, я в глубине Души благодарил Бога, что иду с Востока не один. Периодически возбуждаясь от себя самого и «своих» рассказов, Миша исчезал в ночных кустах, освобождаясь от лишнего «сладкого» веса. К моему удивлению, меня мой организм не тревожил такими «набегами» за кусты. Я лишь изредка сходил с дороги и «поливал» замороженные, сухие кустики.

От холода, такое приходилось делать первую половину ночи, пока мы двигались бодрим шагом. И лишь только к утру, потребность избавляться от Лишней влаги почти иссякла. Всё моё тело постоянно дрожало и я старался скрывать дрожь, дабы не ослабить хорошего настроения моего спутника, который увлечшись рассказами не слышал постукивания от дрожания, моих зубов друг о друга. Я радовался что курточка у Миши была тёплая и надежда на то что ему не будет холодно, согревала мою Душу.

В какой-то момент, когда я постарался напрячь мышцы тела, чтобы как-то вызвать тепло из глубины организма, мои зубы на миг перестали стучать и я подумал что попал в АД. Жуткие рассказы про летающие гробы и произнеся демоническое имя вроде ВИЙ, Миша олицетворял какого-то «посредника» между тем жутким миром и реальностью моего дрожащего от холода тела. Я постоянно пел про себя «ГИМН СЛАВА ЖИЗНИ» и отголоски затухшего внутреннего тепла откликнулись фибрами моей Души. Этот ад продолжался до тех пор, пока не показалось солнце.

⊕ Встреча Солнышка следующего Дня

Ничего прекрасней в своей жизни я не видел. Солнце встало за нашей спиной и висело не двигаясь долгое время. Хотя тепла и не исходило, но видя живой круг огненного ядра, я почувствовал прилив внутренних сил. Дрожь в теле уменьшилась но подул ветер. Ночью же ветра не было. Ветер сдувал снег с дороги и асфальт показался бесконечно удаляющейся змеей чёрного цвета. Миша увидев что Солнце восходит со Стороны Востока воскликнул: «Да, этого отрицать нельзя, ты идёшь с Востока». Произнеся эти слова Миша сжался от боли и процедил сквозь зубы, что идти не в состоянии. Солнце затуманилось, пошёл сухой снег и ветром хлестало наши курточки которые промокли от снега. Миша постанывал, я Мише сказал: «Ты ведь был в армии и упрекал меня что я не дослужил оформляя опекунство над стариками». Бабушка всю жизнь добивалась квартиры чтобы не жить в бараках и добила к концу жизни. У дедушки от удара по голове была эпилепсия и ему

полагалась отдельная комната. Нас в детстве очень пугало когда Дедушка неожиданно падал где получалось и его трясло какое-то время. Хотя дедушка наш был и не родной по крови, я его любил. Так вот, чтобы не пропала квартира, таким трудом полученная, бабушка оформила на меня опекунство. И генерал вынужден был дать мне отсрочку от армии до 27 лет. Хотя в армию я готовился всю жизнь и очень хотел, выбора у меня не было.

И по такому случаю, Миша всегда по возможности «колол» меня что мол я не «мужчина». Хотя сам служил в стройбате из-за расстроенной психики и нервов. Иногда Миша начинал стонать я его подзадоривал словами из армейских выражений. Про себя конечно любил его невыразимо словами, хоть какое-то существо шевелится рядом.

У Миши был простатит и всякое другое, я тогда не очень в этом разбирался. Он мне заявляет что идти не может и показывает в своём паху шишки с кулак. Меня берёт жуть, но вспоминая слова Учителя: «Брезговать значит не любить» предлагаю Мише касание своей руки чтобы снять с него эти болезни. Он долго не сопротивлялся. Я отвернулся чтобы не смущаться и дотронулся до его шишек рукой представив что так делал Христос и в тот же миг эти «шишки» перешли ко мне в организм. Я удивился и понял как тяжело быть тем кто исцеляет.

Не говоря об этом Мише, я начинаю «Дышать» и направлять «Туда» воздух и рассекаю эту злокачественность.

Так происходило на протяжении всего нашего следования. Делал я это чувствуя на себе ответственность за то, что предложил Мише следовать со мной.

После того как Миша «исцелялся», мы начинали петь разные песни чтобы взбодрить себя и пробудить жизнерадостность. Пётр Матлаев как-то говорил что Сын Учителя Христос Не будет в этом втором пришествии накладывать руки и исцелять. Так что понимая реально что я не Иисус я не боялся исцелять Мишу.

Жизнерадостности мне прибавляла и внешность Миши.

Мы пол года уже не брились, не стриглись. И как следствие, у нас были небольшие бородки и волосы. Когда прохо-

дили какую-нибудь низину с ледяным туманом у Миши тоже начинали стучать зубы и это было настолько смешно, что я сгибался от приступа смеха. Т.к. форма его бороды была как у несмышлёного козлёнка, то звук клацающих зубов придавал картине необычайное сравнение с «преисподней». Бывало что Миша после моего «наложения рук» чувствовал себя силованом и обгонял меня шагая какое-то время впереди. В такие моменты я наблюдал, как он чертыхается в сторону проезжающих мимо автомобилей. Видя что водители и пассажиры улыбаются глядя на нас как на чудаков, Миша очень злился. Как-то я спросил, почему он так злится?

— Потому что они невежды не понимают кто мы такие и смеются над нами.

Я спросил его, а кто же по-твоему как не чудаки?

Миша был ошарашен моими словами: «Для чего же я тебе рассказал свое “откровение”?»

Я ответил: «Миша, если человек по подобию и образу Бога сделан, так почему бы нам и не быть похожими внешне когда Дух посещает и обнимает тело изнутри и снаружи?»

Как ни как, а мы все творение ЕГО и можем быть схожи внешне если внутри соединены в сердце своём».

Было очень холодно. Иногда останавливалась какая-то машина и люди выходили и беседовали, удивлялись.

Постоянно шёл снег. Наши курточки были мокрые и создавали «каменный мешок», особенно вечером и ночью, когда мороз и ветер увеличивался. Но я старался сохранять спокойствие поддержать Мишу, проявлял к нему Любовь, а также ко всему окружающему.

Я старался чтобы через мои прикосновения к земле, асфальту ногами, земля согревалась моей любовью и теплом исходящим из глубины сердца.

Миша был потрясён моим устремлением помочь всякому живому существу. Однажды, может на второй или третий день, навстречу к нам вдоль дороги шла вереница коров. Пастуха видно не было.

Своим взглядом Они проникали в мое сердце и я не мог это так просто наблюдать. В памяти воскресли слова Учителя:

«Слышу, слышу голос животного на бойне. Но придет тот час, когда я скажу: “Прочь свою руку Человек от животного, оно свою душу имеет”».

Глядя в сторону коровок и посылая мысленно им свои слова: «Ради вас я тоже иду, ради всего живого на земле».

Коровки как будто слышали мои слова, направились в мою сторону. Я поднял правую руку и вытянул перед собой открытой ладонью вперед.

У коровок из красивых миндалевидных глаз текли и струились горячие слезы. Каждая из них подошла ко мне и коснулась лбом ладони. Дальше помню, что опять идем вперёд.

К середине второго дня ко мне подошёл Миша, догоняя меня, и попросил посмотреть на его ступни ног. Я ужаснулся, что такое может быть. Посмотрев у себя ноги, вернее подошву ног, я обнаружил то же самое. Вся кожа и плоть были буквально стерты до самых костей ног. От неожиданности я чуть было не лишился чувств. Но, понимая, как Миша надеется на меня, постарался взять себя в руки. Сделав несколько «вдохов жизни», я говорю Мише первое, что попадает мне перед глазами: «Вот лесок вдоль дороги, километрах в двух закончится, а там будет грязь. Мы туда ступни ног опустим, и всё заживёт и плоть восстановится». Миша подносит свой палец указательный к своему виску и вертит, говоря: «Какая грязь, сейчас мороз, а не лето и весна, когда Учитель в грязи залечил ноги».

Кстати, когда мы вышли в проход, это было 14 октября 1992 года, говорят такой праздник есть «покров Божьей матери». Вот и снег тогда покрыл всю Сибирскую землю и приударила морозом, но температура постоянно снижалась, что особенно чувствовалось ночью.

Большая часть последователей Учителя Иванова П. К. знает о том, как Учитель прошёл через поле колючек босиком и лёг с разодранными ногами в жидкую грязь, где барахтались хрюшки. Он лёг с намерением умереть, а ноги полностью зажили. Именно этот случай мне и вспомнился тогда на холодной асфальтовой дороге. Мои глаза вдаль увидели просеку леса, идущую вдоль трассы. Я и говорю вслух: «Вот за тем леском будет тёплая грязь и мы залечим свои ноги». Миша стал воз-

мущенно говорить про какие-то градусы. Вспоминаю слова о том, что Человек должен быть независимым от времени и пространства.

— Миша, ведь ты сам цитировал из Библии, что: «И будет говорить ОН то, что ДУХ поведает ЕМУ».

— А что, Саша, ты уже слышишь голоса?

— Нет, конечно, но ДУХ в МОЕМ теле ЗДОРОВЫЙ как и МЫСЛИ. «Какие мысли, таков и ДУХ».

Лесок неизбежно приближался. Он уже стал заканчиваться, как на Мишу опять «напало» неверие. Он постоянно твердил: «Ну и где тёплая земля, где, где?»

От его слов ко мне стали царпать странные мысли «что такого не бывает». Миша обогнал меня и, жестикулируя руками по округе, продолжал твердить СВОЁ. Я устремил свое внимание на Учителя, вошел мысленно в ЕГО ТЕЛО того случая с хрюшкой землёй, и это помогло мне отогнать «царапулек». Я просто поверил Учителю и вместе с ним в мыслях лежал «сейчас» там, в том времени, в той грязи...

Есть слова Учителя: «Во Мне к Себе Идите». Я и пошел. Вернувшись мыслями в настоящее, я направил свою руку в направлении полянки, что виднелась неподалеку от дороги. Чтобы до нее добраться, пришлось не спеша шагать по колючим следам, оставленным в замерзшей грязи, видимо, трактором. Следы «трактора» привели к полянке. Миша побежал вперед и стал топтать ногами, чуть не рыдая, говоря: «Земля мерзлая». К тому времени моя правая нога почему-то стала отличаться от левой своим размером, стала больше, толще... Я вспомнил недалекое детство, после смерти своего папы, когда наша семья жила еще в Красноярском крае: станция Ремоты, поселок Кедровка.

Мне было шесть лет. Ко мне подошел один мальчик десяти лет, Вова Осачев. Он был сверстником моей старшей сестры Риты, и все бегал за ней, заигрывал. Так как Маргарита не особо проявляла интерес к этому несимпатичному мальчику, он решил отыграться на мне. Вова позвал меня к себе в гости на сеновал. Там он прятал в сене украденные из своего дома банки со сгущенкой. Взяв одну из своего тайника, Вова сде-

лал небольшую дырочку в банке перочинным ножиком. Капля сгущенки, очень манящей и пахнущей, появилась из банки и застыла, «глядя» на нас. Вова предложил мне сделку. Если я встану за горящий костер и не сойду с места, когда он кинет в моем направлении ВИЛЫ для сена, тогда полбанки сгущенки мои. Конечно, я согласился. Семья у нас была большая, четверо детей, и столько сгущенки мне никогда не давали покушать, хоть нам очень и хотелось.

Я стоял за костром, который пылал огнем неподалеку от Вовиного дома. От костра шел дым и щипал глаза. Вовка спросил, — я готов? Я ответил — Да. В меня летели вилы. Мне очень не понравилось, как они летели. Вовка обещал, что они воткнутся перед моими ногами, а они летели мне в живот. Я помнил про сгущенку и не сходил с места. Кончики вил приближались и я интуитивно направил ИХ вниз...

Вилы воткнулись в мою правую ножку, в колено сбоку, и стали под весом черенка опускаться к земле. Я закричал от боли, и с трудом выдернул одну из «пик». «Пика» вошла почти на половину. Хлынула кровь, Вовка испугался, побежал и принес кусок какой-то тряпки, перемотал. Отдал мне всю банку сгущенки и просил никому не говорить о том, что произошло. Я пообещал, что не скажу. Взяв какую-то березовую палку, я, прихрамывая, шел посреди села, с гордо поднятой головой.

Прохожие спрашивали меня: «Что случилось?» Я отвечал: «Был бой, меня ранили фашисты, но я победил». Какая-то женщина повела меня к маме домой, дальше я не помню.

Эта нога давала о себе знать в начальной школе во время физкультуры. Если я каким-то образом ударял колено, меня сковывала страшная боль и я не мог пошевелиться, а все вокруг смеялись, видя как я погибаю от «какого-то» ушиба. Шрам от вил у меня и по сей день никуда не исчез.

Вспоминая тот злополучный случай, я и подумал, что, может, нога стала толще из-за того, что обострение идет какое-то...

Миша продолжал топтать поляну. Я шагнул правой ногой и коснулся ступней земли, посылая через ногу земле любовь. Нога моя опустилась в густую, теплую грязь. Миша был по-

трясен и стал протаптывать и побольше загребать грязи на ноги. Я стоял и внутри моей души улыбался человек с бабушкиной иконки. Бабушка указывала на иконку, приговаривая: «Это боженька, он все видит». Я почувствовал в своих глазах именно того Человека, и понял, что Учитель и Человек с иконки **РОДНЫЕ**...

...Земля стала замерзать на «глазах». Я посоветовал Мише, чтобы он утолщал «подошву». Когда земля застынет на ногах, это придаст, хоть ненадолго, но «защиту» от колючих «шипов» на трассе. У нас в Сибири дороги «колюченькие», это теперь я понимаю, почему они такие, т. к. имел возможность сравнивать, когда ездил на своем автомобиле в командировки на большие расстояния. Для хорошей «сцепки» колес на дороге, мне так думается...

Мы продолжили путь дальше. Ноги обновились, зажили. Грязь вскоре вся отлетела, и я глазами искал ближайшую речку с большим течением, чтобы помыть ноги. Не хотелось выглядеть нечистым и неопрятным. Вскоре такая возможность подвернулась. В Природе что-то происходило. Издали было видно, что, вроде, на реках и прудах лёд. Я «стрелял» туда любовью, мы подходили льда не было, можно было купаться и мыться.

Часто, почти весь путь, попадались мелкие камни. Иногда босая нога вступала на такой очередной «выстрел в ногу», было очень больно. Я старался не стонать, как Миша. Со стороны это было очень некрасиво, а я помнил, что «ОН» всё видит и снаружи, и внутри. Поэтому я обратился к Мише со словами: «Миша, родненький, да ты не проявляй нетерпения и зла, а старайся шагать с любовью, легко. А природа «щит к ногам босым положит и камушек с дороги уберет». Ещё я вспомнил: «И расскажет вдруг Он обо всех тысячелетия о других мирах, о другом Создателе, кто даёт Душу, Всем тем, кто Любит всё сущее на Земле, будь то КАМЕНЬ или ЦВЕТОК, ЧЕЛОВЕК или ЧЕРВЯК». Вспомнил и такое: «Если вы не скажете, то КАМНИ заговорят». Как же можно не любить камни, когда они играют такую важную роль в жизни творца и в его замыслах.

Мой спутник продолжает чертыхаться, применяя татарскую

речь: «Да откуда здесь столько этих камней...».

Я начинаю анализировать эту ситуацию. Потом говорю Мише: «Ты заметь, когда ты злишься, то камушек сам к тебе под ноги попадает, а если нет того зла в тебе, то и камушек виден становится, и ты можешь его обойти». Я люблю камни с тех пор, они столько помнят, столько всего видели.

Может, машины грузовые, до краев наполненные гравием, проезжают по дороге да и сыплется из кузова каменная крошка. Особенно, когда темно вечером или ночью, камней казалось было во много раз больше, чем днём.

Вскоре ноги опять ободранные и болят ступни. Сама дорога, трасса, как наждачная бумага, холодная, колючая. Когда снег не сдувается с трассы, то можно было заметить кровавые пятна на белизне «покрывала». Миша просил очередного чуда. Я отвечал: «Нет чудес на свете, Человек за все в ответе». Не буду больше тревожить Мать Природу. Если мы нужны, ОНА нас сохранит, а не нужны — ОНА и за бронированной стеной достанет. Мои слова придали обоим решимости, и мы вдвоем, какой уже десяток раз, запели песню «Ветры». Вот эта песня:

Ветры приносят нам напевы

Мелодий из степей.

Стон раздирает равнодушные

Губы — это жизнь.

Слышишь, как просит

Неба звездная россыпь

В дальний путь.

Горек наш жребий, кто изведает

Это — не уснуть.

Эх, налетели закружили метели

Стынет вздох.

Но не печалься, это трудное

Счастье, С НАМИ БОГ.

Взор свой поправим, голос

В гимне направим против ЗЛА.

Эх, путь-дорога, за спиной

Доброй силы нет числа.

Эх, путь-дорога, где бредет

Одиноко каждый сам.
Мало родиться, чтобы вновь
Устремиться к НЕБЕСАМ.
Чувствуешь слезы, не от злого
Мороза, от Души.
Эх, путь-дорога, тайны неба
И бога разреши.

Да, вспоминая то время и того Человека, кто был со мной рядом, пусть такой-сякой, но человека, который имеет также живую Душу и сердце, Какую-никакую, но ВЕРУ в Учителя, в Бога. Я понимаю, что плохих людей нет, есть больные люди. Больные, ослепленные этой искусственной системой технократического мира. Эти понятия давали и дают мне силы двигаться по направлению к СВЕТУ, к СВОБОДЕ, к ЗНАНИЮ ПРАВДЫ.

Моя правая нога стала еще больше в размере, от бедра до самой ступни. Меня внешний вид ноги уже не волновал. Состояние было полуотречённое, но сознание ясное, чёткое.

Вспомнив Учителя, как он назвал одну свою ногу социалистической, а другую капиталистической, я с улыбкой на замерзшем лице, шутя, тоже называю свои ноги и даю им имена. Левая — зависимая, Правая — независимая, потому что она, как у Учителя. В ноге была странная тянущая боль, которая невольно пробуждала слова Учителя: «А в моей ноге, Болезни Всего Мира, всех людей». Эти слова придавали мне сил. Я надеялся, что своим терпением и любовью смогу излучать в мир, в люди Здоровье и понятие о дружелюбной жизни. Чтобы не было ни бедных, ни богатых, чтобы люди были равны и НЕ УМИРАЛИ. На третий день пути я почувствовал живое тепло в ногах. От колен до самых ступней шёл живой ток и защищал ноги от обморожения. Снег плотно лёг на дорогу и ветер уже не справлялся и не мог сдвинуть это «покрывало». Я рад был такому «коврику», ноги шагали легко, только зубы стучали и я постоянно негромко смеялся, представляя, какой там вид у идущего позади Миши.

Этот мой смех вызывал какое-то внутреннее тепло, и не был злым надсмеханием. Ещё пуще я заходил в неом хохоте над самим собой. Представив себя со стороны с выпученной грудью

и высоко поднятой головой, я заливался смехом. Миша периодически догонял меня и спрашивал, все ли в порядке. Новый приступ смеха не давал себя долго ждать. Видя перед собой это «лохматое, бородатое, с осунувшимся лицом чудо», я думал его братья это древние гномики, которые не знали, что такое расческа и зеркало. Зеркала у нас и вправду не было, расчесок тоже. Но были руки, и растопыренной пятерней можно было вполне делать порядочные укладки длинных волос. Волосы у меня стали кудрявиться и завиваться от естественной «расчески».

И получилось необычное проявление одной способности, которую я сейчас опишу.

На всём протяжении пути встречались какие-нибудь кучки сена в полях. Миша отряхивал снег и ложился подремать. Я стоял или ходил поодаль часа два, потом будил Мишу. Меня удивляло то, что когда Миша ложился, скрестив руки на груди, засыпал и храпел, а тело его дрожало. Я удивлялся, как он от такого не просыпается, ведь когда расслабляешься ещё холодней.

В третью ночь, 16 октября, было особенно жутко и холодно. Погода была странная. То идёт снег, то ветер сильнейший, то неожиданно дождь, и опять ветер и снег. Курточка моя, типа легкой простой ткани, задубела и царапала подмышками, те места, где соприкасалась с телом. Было желание избавиться от куртки или сложить её в рюкзак, но не получалось. Куртка стала твердой и не сгибалась, чтобы её сложить в рюкзак. Приходилось идти, как «Буратино». Всякий раз, когда Миша отставал, я ждал его, переминаясь с ноги на ногу. Но если переставал двигаться, тут же «Снежная Королева» доставала до Души. Необычайно чувствовалась пульсация жизни в теле. Очень хотелось жить, но я понимал, что эта ЖИЗНЬ уже не МОЯ, а Учителева. Меня эта мысль перестала давить, и я слился своим существом с уже ОТДАННЫМ телом Учителю. Я всё ждал, когда умру. Я думал, что просто исчезну, как мыльный пузырь, лопнувший от прикосновения Учителева ДУХА.

Но ДУХ СВЕЖЕСТИ только укреплял жизненные силы и окружал невидимым присутствием и внутри, и снаружи. Све-

тила Луна, но тучи загородили светлый диск. Дорога еле проглядывалась и сливалась с полями по краям дороги. Моя нога коснулась чего-то мягкого и тёплого, пушистого. Глаза заметили силуэт, похожий на собаку. Неподалеку раздавался вой волков. За час до этого случая по трассе промчался грузовик. Когда я уже прошёл какое-то количество шагов, то понял, что грузовик сбил собаку или волка, и что тот умирает на дороге или уже умер. Моим желанием было вернуться, но какая-то сила магнитом тянула подальше от этого места. Сердце моё плакало. Я не мог понять, что же это такое, эти бедные волки, голодные, в такой холод, они плачут, и никто не может им помочь. На земле абсолютная несправедливость в отношениях между дикими животными и домашними. Почему одним — тепло, еда, защита, а другим — холод, голод, слезы и вой, зов о помощи.

Я расплакался, думая о волках и других бездомных животных. Кто же это все сделал на Земле, что одним всё, другим ничего?

⊕ Зелёная машина

Вспоминаю слова нашего Учителя: «Первый Человек Адам совершил ошибку и пошёл не по той дороге, по зависимой.

Нужно вернуть здоровье и качества Адама и пойти по другой, независимой Дороге».

Для того, чтобы не было разницы между людьми и живыми существами, чтобы не было бедных и богатых, больных и страждущих. Чтобы несущие людям светлые Учителя и пророки, святые, не страдали от непонимания и унижения. Чтобы была дружелюбная жизнь во всех народах, населяющих землю.

В мои размышления врезался умирающий вопль слов, в ритм шагающего тела по снегу, звучали слова-мысли, чуждые мне и забытые мной. Но в голове, в задней части затылка, чётко и с воплями звучало ритмично такое: «мясо, сало, колбаса, мясо, сало, колбаса... Тёплая постель, одеяло и тепло... Очень хочу есть, очень хочу спать, я сейчас умру...»

Потрясённый, я остановился и стал дожидаться Мишу, перетапываясь с ноги на ногу. Когда Миша приблизился, я повторил ему вслух то, что потоком шло в «мой» затылок, со стороны «великого Архангела». Миша испуганно вздрогнул.

— Я обращался к Учителю с этими словами. Понятия не имею, как мои слова были услышаны тобой, Саша.

— Наверное, Миша, Учитель дал мне эту слышимость, потому что я иду для всех людей мира, а ты идёшь для своей славы.

Миша стал артачиться, но меня уже нельзя было обмануть, т. к. то, что он говорил вслух расходилось с тем, что он говорил не вслух.

Понимая то, что «Михаил Архангел» иссяк, я обратился к Учителю: «Учитель мой дорогой, как отца тебя прошу. Помогите Мише, чтобы он не умирал. Подскажи, какой-либо знак через МОЮ ПРАВУЮ НОГУ. И если надо остановиться, то дай мне в ногу тысячу иголок».

После этой просьбы, не успели пройти и нескольких шагов, как я закричал от боли и от счастья. Миша испуганно спросил: «Что случилось?»

В какой-то миг всё остановилось. Ветер не дул своими холодными набегами на наши замороженные курточки. Засветила Луна, тучи открыли её лик, и казалось, что лунное-женское лицо улыбается нам. Я стоял с блаженной улыбкой, и произнес вслух: «Учитель меня слышит».

Пришлось рассказать Мише о своей просьбе к Учителю и о полученном ответе. А ответ был таков: «Тысячи иголок пронзили мою ногу, и возник такой жар в теле от этого, что я вмиг согрелся».

Миша ожил от радости и засуетился, бегая вокруг меня. Ну а я стоял спокойно, и как СЫН МАТЕРИ ПРИРОДЫ спокойным взором рассматривал окружающую нас местность.

Опять ожил ветер, природа зашевелилась. Миша побежал влево от дороги. Меня, как стрелку компаса, развернуло вправо. Я вытянул вперед руку, крикнул Мише, что Природа показывает в ту сторону, куда меня развернуло.

Через какое-то время раздался крик радости: «Саша, иди

сюда, здесь копна сена». Я пошёл, спустившись с дороги через какой-то ров, взобрался на поверхность и зашагал по колючему снежному полю. В поле торчали мороженные скошенные травинки и при наступлении на них в темноте было больно босым ногам.

Приближаясь к пыхтящим звукам, я увидел, как Миша одержимо пытается сделать «вход» в копне сена, приговаривая: «Я тебя, Саша, научу сейчас, как нужно в сене находиться».

Отойдя от копны и от поднятой соломенной пыли, я мысленно прошелся по своему организму, слушая Его ГОЛОС, голос тела.

Онемевшая боль в позвонке остановила «мой обзор» тела. Всю дорогу у меня была онемевшая одна сторона, но об этом я Мише не говорил, он бы сразу сдался от страха. Дело в том, что в 19 лет я выступал на соревнованиях по тяжелой атлетике и поднятая над головой штанга соскользнула мне на спину. Мой тренер был напуган, и думал, что я сломал позвоночник. Я шутя отвечал: «Все хорошо». Я успел напрячь мышцы, и штанга скатилась по спине, ударившись лишь в один позвонок, который давал, видимо, теперь себя знать. Может от того, что я всю дорогу нёс, не снимая, рюкзак и мне надавило от небольшого, но постоянного груза. Надо было бы где-нибудь прилечь и, выпрямив спину, вставить позвонок на место, но я был «упёртый» и считал, что если заслужу, то Природа сама это как-то сделает и решит эту проблему.

Глядя, как Миша, кашляя от пыли, пытается проникнуть во внутрь копны, я подумал: «А как же потом коровки смогут кушать это сено, если мы в нём побудем?» Да и нельзя, наверное, в него влезать, оно ведь чужое, кто-то работал, носил, складывал в копну.

Голос веселого Миши успокоил меня. Он сказал, что всё будет хорошо, сено это оказалось ненужным, и его оставили на зиму в поле.

Пока я стоял в темноте, мне показалось, что что-то светится рядом с моей головой. Я повертелся и ничего не заметил, но излучение света от моего лица продолжалось. Миша, повернувшись ко мне, испуганно застыл. Я понял, что он тоже это

видит. Потом, в последствии, у Миши этот случай был одним из главных свидетельств о Человеке с Востока.

Вскоре «ниша» была готова, и я тоже пробрался туда и присел на корточки, облокотясь на сено. Миша завалил вход от ветра и резко, неожиданно заснул и захрапел, хотя его и трясло от холода.

Я сидел и задумался. Из носа у меня потекла липкая кровь, я вытер ладоням. Потом кровь перестала течь и я, взявшись «этими» руками о щиколотки ног, «закрыв глаза».

Услышав голоса «потустороннего» мира, я открыл глаза.

Странно, я сижу в троне, тело мое светится, а у ног спит Миша и голос его через храп умоляет меня словами: «Господи, я должен за тебя умереть, но боюсь». Моя светящаяся рука опустилась с любовью на «буйную» голову Миши и он захрапел дальше. Но какие-то потусторонние голоса продолжали звучать, выкрикивая «Вот ОН, Вот ОН».

Я вышел сквозь сено наружу и увидел троих в облике людей. Две женщины и один мужчина со «странными» лицами, кланяясь мне и трепеща телом, кричали: «Дух святой, Дух святой, Дух Святой в тебе пришел на Землю».

Слушая этих странных «Людей» я внутренне понимал, о чем они говорят, кивнул им. Они улыбнулись и исчезли.

Я вернулся назад в трон своего тела и, задрожав от холода, опять открыл глаза.

Светило солнце, тело онемело и дрожало от холода. Я с трудом разбудил храпящего Михаила. Миша проснулся бодрым и отдохнувшим. Я же не мог и пошевелиться, и с трудом поднялся. Выйдя из копны, я увидел неподалеку три могилы. Кивнув в их сторону, я двинулся к дороге.

В памяти всплыли слова: «И мертвые будут свидетелями прихода твоего...»

Миша весёлый шутил надо мной, видя как я еле-еле двигаюсь после неожиданной встречи с «мертвецами». Я, конечно, Мише не рассказал тогда всё, только указал на могилы возле сена. Если было бы светло, я бы ни за что не оставался здесь, жутковато. Но спасибо «этим троицам» и царствия им небесного. Мне их жалко. Я понимаю теперь, что они трепетали от того,

что что-то понимали, что Делают, говоря, что Дух святой пришёл в моем теле. Но мне от этого было не легче, а наоборот. Я удивлялся, почему еще «Жив». Ведь я думал, что Учитель, войдя в мое тело, как-то проявится, и я уже буду где-то «далеко» на небесах...

Вскоре показалась деревня. В ней оказалась столовая для рабочих, колхозников. Я Мишу там покормил, сам поставил «Историю Паршека» на стол между нами и сделал вид, что, якобы, тоже кушаю. Миша уплетал за обе щеки.

Потом опять страдали «плачущие» кусты, когда Миша часто бегал после обеда.

Снег плотно лежит на дороге. Мороз стал крепчать. Благодаря тому, что ноги были окутаны «живым током», обморожения не было. Стало смеркаться и мороз усилился. Миша после еды стал замерзать. Он стал голосовать, чтобы доехать до ближайшей деревни. Никто не останавливался. Даже я стал для Миши голосовать, но результат был тот же. Кое-как дошли до какой-то деревни. Когда вошли в деревню, то увидели двухэтажные дома, и хотели войти в подъезд погреться. Дорога в деревне была устлана сплошь острыми камнями. Мы еле-еле по ней шагали. Когда подошли к дому, то увидели возле подъезда стоят женщины пожилого возраста, человека четыре. Я спросил у них, можно ли погреться в подъезде. Они замахали руками и сказали: «Идите в котельню, там такие же, как вы пьяницы». Мы пошли, куда сказали женщины. Пройдя метров семь, меня развернуло к женщинам и «я» строго сказал: «Как встретили нуждающегося, так и вам будет в День суда Сына Человеческого».

Мы продолжили путь к котельне. Мишу трясло от сказанных «мною» слов. Он спросил меня, что это было? Я ответил: «Здоровый Дух Учителя, думаешь я знал, что скажу?»

Мы подошли к котельной. Распахнулась деревянная дверь, на пороге стоял парень лет 27, он был выпившим. Одет он был в новую светлую фуфайку. У входа в котельню у дверей была размороженная грязь — тепло от котельни разморозило её. Я, радуясь, вступил в эту грязь.

Этот парень, видя что я делаю, срывает со своих плеч свою

новую фуфайку и ложит в грязь, а мои ноги ставит на фуфайку.

— Да вы что, ребята, босиком да еще с такой ногой. А ну быстро в котельню, сейчас мы вас согреем, накормим. Я стал отказываться, но парень оказался настойчивым и сильным. Он втащил нас в котельню и усадил в теплое место. Сам стал бегать по помещению в поисках еды. Подошёл еще один мужичок. Но он неотрывно смотрел на мою правую ногу и менялся в лице. Мне было очень неудобно от его рассматривания моей ноги.

Вскоре прибежал «тот» парень и принес банку сгущенки. Извинился, что больше ничего не нашлось. Открыл банку и протянул мне с ложкой. Я взял одну ложечку сгущенки и скушал. Миша спросил, какой день сегодня, я ответил: «Мне всё равно». Оказалась суббота. Миша испугался. Но когда увидел, что я съел еще ложечку сгущенки, то, взяв у меня банку, не остановился до тех пор, пока «та» не опустела.

Мужичок, что не отрывал глаз от моей ноги, сказал: «Летом мимо нас проезжали японцы и сказали, что в нашу деревню Придёт необычный человек Пришелец. Он будет не один, и у него будет большая правая Нога».

Миша смотрел на меня предательским взглядом. Я сказал мужичку: «Ну и что все это значит, может это не я». Мужичок ответил: «Японцы сказали, что ты именно так и скажешь».

Потом этот мужик повёл нас к своей сожительнице. Вернее, он был у женщины сожителем.

Дома он хотел нас покормить, но из еды было печенье и сало. Вскоре пришла женщина и принесла молоко. Вначале она приняла нас за собутыльников, но, посмотрев в мои глаза, расплакалась и назвала меня святым человеком. Она стала ухаживать за мной, подливая молоко, не забывала и про Мишу. Еды никакой не было, женщина плакала и рассказывала о нищенской жизни. Мы переночевали. Утром я сказал Мише, чтобы он достал 200 рублей из рюкзака и отдал этой женщине. Она со слезами отказывалась и не пускала нас, предлагала обувь. Мы кое-как смогли её убедить, и вышли на деревенскую, всю покрытую гравиём, дорогу.

Проходя мимо какого-то двухэтажного барака, мы увидели, что в окне со второго этажа торчит торс нерусского мужика. Он курил, и закричал в нашу сторону: «Эй, вы, Христы!» Я громко поздоровался и пошёл дальше. Сказал Мише не оглядываться. Пьяный, недовольный голос кричал нам вслед. Я ещё раз сказал Мише не оглядываться и быстрее зашагал к выходу из деревни. По голосу за спиной было понятно, что пьяный нерусский мужик выбежал на улицу и кричал что-то нам вслед. Я опять попросил Мишу не оглядываться, но пройдя несколько шагов, почувствовал в своей душе какую-то непонятную тревогу. Я обернулся и сердце мое опустилось куда-то вниз. Миша, как под гипнозом, подходил к разъяренному мужику, держа в мольбе руки перед грудью, пытался что-то сказать мужику, но не мог. Голос Миши прерывался и заикался. Мужик схватил Мишу за грудки и стал его трясти.

У меня в голове что-то «щёлкнуло». Увидев такую картину, как огромный, пьяный, разъяренный мужик трясет за грудки моего друга любимого Мишу, я говорю вслух: «Учитель, иди впереди», и приближаюсь со словами: «Ну, что ж вы так грубо к Человеку, он ведь босой на холодных колючих камнях»?

Мужик повернулся в мою сторону, держа одной рукой Мишу, другой схватил меня. Мужик крикнул: «А мне ты-то и нужен, да никак не подойти к тебе».

Сильные руки мужика притянули меня и поставили рядом с Мишей. Миша стоял с широко открытыми глазами от страха и мне показалось, описался. Вдруг в моей голове возникла картина, как в телевизоре. Я увидел, как этот мужик сталкивает наши с Мишей головы, и Миша умирает. Очнувшись от такого видения, я и вправду вижу, как мужик намеревается нас столкнуть и раздвинул руки с нашими головами, чтобы потом столкнуть.

Чувствуя себя, как котенок в руке такого силача, я принимаю решение и вырываюсь из цепкой клешни. Мишина голова пролетает в дюйме от моего лица. Ну а теперь уже я, наступая, начинаю наносить сеть ударов в «кирпичную стену» лица этого чудовища. Мужик опустил руки и испуганно сказал: «Я вас отпускаю». Его глаза выражали удивление, он стоял взлохма-

ченный и побежденный. Я ему ответил: «Не делай так больше, в следующий раз не пожалею». Мужик испуганно кивнул. Откуда ни возьмись, стали сбегаться пожилые женщины и бабки, наблюдавшие, как их местный дебошир хотел расправиться с босыми людьми. Бабки кричали на нас: «Как вам не стыдно, устроили драку, а еще Божьи люди». Я им ответил: «А вы в сторонке стоите и наблюдаете, как Божьих людей по вашему избивают. Не будет вам прощения от Бога за ваше отношение к людям».

Мы с Мишей двинулись к трассе. Пройдя метров пятьдесят, я услышал Мишины всхлипывания. Я обернулся и спросил: «Миша, ты чего плачешь»?

— Да я думал, что ты Иисус Христос, а ты обычный человек, да к тому же драчун.

— Миша, если бы ты знал, как я счастлив, что я простой Человек и драчун. У меня даже спина перестала болеть. Когда я врезал в морду этому демону, позвонок встал на место, и я абсолютно здоров и счастлив.

Вскоре мы уже шагали по асфальтовой дороге, Миша всё оглядывался на деревню и говорил, что собирается толпа мужиков с палками. Он опять заплакал, говоря: «Это нас сейчас убьют, это про нас сказано в писании: «Двух пророков убьют и все люди в одну минуту об этом узнают». Я рассмеялся, и разминал плечи и кулаки перед предстоящей дракой.

— Эх, Миша, Миша. Да какие мы пророки, один трусливый нытик, а другой драчун. Возьми лучше мой рюкзак, а то мне драться будет неудобно...

Миша испуганно стал голосовать машинам, но никто не останавливался.

Миша дрожащим голосом сказал, что толпа мужиков бросилась из деревни в нашу сторону.

Я закатывал рукава на отогревшейся и высохшей курточке. Мысленно попрощался с Учителем и извинился, что не справился со своей задачей.

Толпа приближалась к дороге. Миша плакал. Я шутя сказал вслух: «Если мы нужны Учителю и Природе, то будет ехать зелёная машина и нас спасёт». Пройдя после этих слов метров

семь, я ощутил за спиной шум.

Прикрываясь одной рукой от внезапного удара палкой в лицо, я увидел чью-то руку, которая за шиворот втягивала меня в какой-то микроавтобус. Солнце слепило в глаза, и цвет машины разглядеть не удалось.

Когда я оказался в кресле, машина захлопнула дверь и рванула с места.

Я посмотрел вокруг. Рядом сидел сияющий Миша и приговаривал: «Нет, ты не обычный Человек».

Я поздоровался с водителем и с обладателем «сильной руки».

Потом я спросил: «А у Вас машина какого цвета?»

Водитель ответил: «Зелёного».

Мы все рассмеялись.

(Продолжение следует)

Оглавление

«1977 год он годам начал»	5
А. Павлов. Человек с Востока. (Погружение в Природу)	14
⊕ Листая тетради Учителя на хуторе Верхний Кудрячий	14
⊕ События детских и юношеских лет	17
⊕ 25 апреля 1992 год. Принятие решения на Бугре	19
⊕ Михаил — очевидец событий	20
⊕ 1992 год. Сибирь. Подготовка	21
⊕ Откровение (сон-видение)	26
⊕ 14 октября 1992 года Покров Божьей Матери. День выхода в Природу	33
⊕ Тетрадь «Закалка от холода, голода и жары»	36
⊕ Встреча Солнышка следующего Дня	40
⊕ Зелёная машина	50